

СМ 241
181

801-13
462

ЖИДЫ И РИТУАЛЬНЫЯ УБИЙСТВА ХРИСТИАНСКИХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Ученое богословско-юридическое изслѣдованіе.

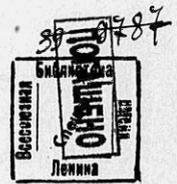
К. Лютоостанскаго.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

ИЗДАТЕЛЬНИЦА

Л. К. Попова.

И-2441

2011123061

Типо-литографія
СПБ Невскій

Т-ва „СВѢТЬ“
просп., д. 136.

1911

Портретъ раввина Залмана Боруховича изъ Лодзи.

הר"ר בני כ"ק אדמו"ר דרב הגאון האלהי הלבד אור שלום טפת הדור נור ישראל ותפארתו סגנו ורבנא
סג שניאור זלמן זצ"ל נב"ם דעבוער רב רב ספר דתנא והוסרע ותורה אור ולקו"ט תורת
равинъ Залманъ Боруховичъ изъ Лоджи

(Равинъ этотъ замѣчательнъ оимъ фанатическимъ злобно-христиано-
ненавистниче вомъ).

Мальчик иудей 14-го века вна приблизительно 1305 года.
Мальчик Педричелли из Кардиналь галереи Института Художеств в Сент. Сэмюеловском олясе.

Благодарности

отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника
Цесаревича Александра Александровича въ послѣд-
ствіи Его Императорскаго Величества Александръ III
Миротворецъ.

Двора
Его Императорскаго Величества
Государя
Наслѣдника Цесаревича
по вѣдѣнію Гофмаршала
Контора.

14 апрѣля 1876 г.
№ 511.

С.-Петербургъ.

вообще". Повелѣть соизволилъ передать Вамъ за помянутое поднесеніе
благодарность ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

О таковой волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА имѣю
честь Васъ увѣдомить.

Исправляющій должность
управляющаго контороу
адъютантъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА полковникъ *Васильковский*.

Гофмаршалъ Двора
Его Императорскаго Высочества
Государя
Наслѣдника Цесаревича

24 апрѣля 1880 г.
№ 777.

С.-Петербургъ.

повелѣть мнѣ передать Вамъ, Милостивый Государь, благодарность ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, за означенное поднесеніе.

Исполняя симъ волю ЕГО ВЫСОЧЕСТВА прошу принять увѣре-
ніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и уваженіи.

Его высокоблагородію
И. I. Лютостанскому.

Милостивый Государь
Иполитъ Иосифовичъ.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕ-
ВИЧЪ принялъ благосклонно препровожден-
ное при письмѣ на ИМЯ ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отъ 26 мину-
шаго марта, изданное Ваше сочиненіе подъ
заглавіемъ „Вопроеъ объ употребленіи еврей-
ями (сектантами) христіанской крови для
религіозныхъ цѣлей, въ связи съ вопросомъ
объ отношеніяхъ еврейства къ христіанству

Гофмаршалъ *Зиновьевъ*.

Милостивый Государь
Иполитъ Иосифовичъ.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕ-
ВИЧЪ принялъ благосклонно представлен-
ныя Вами при прошеніи отъ 14-го сего
апрѣля второе изданіе составленной Вами
книги подъ заглавіемъ „Объ употребленіи
евреями христіанской крови“ и сочиненіе
Ваше „Талмудъ и евреи“, соизволилъ по-

Вашъ покорный слуга *В. Зиновьевъ*.

116 120
Гофмаршалъ Двора
Его Императорскаго Высочества

Копія.

Милостивый Государь

Государя
Наслѣдника Цесаревича

Иполитъ Иосифовичъ.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСА-
РЕВИЧЪ, принялъ благосклонно представ-
ленный Вами при просьбѣ на Имя ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отъ
22-го сего августа, третій томъ сочиненія
Вашего „Талмудъ и евреи“ соизволилъ по-
велѣть мнѣ передать Вамъ, Милостивый

29 августа 1880 г.

№ 15000.

С.-Петербургъ.

Государь, благодарность ЕГО Высочества за означенное поднесеніе.

Исполняя симъ волю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почте-
ніи и преданности.

Его высокоблагородію
И. I. Лютостанскому.

Вашъ покорный слуга *В. Зиновьевъ*.

Отъ Императора Александра III-го авторъ удостоенъ получить въ
подарокъ альбомъ съ Царскимъ портретомъ, въ бархатѣ и золотѣ съ
Царскими инициалами, въ которомъ хранятся Царскія и Царицъ благо-
дарности, да многихъ Великихъ князей, да два десятка благодарностей
министровъ и генераловъ и прочихъ ученыхъ особъ, за поднесеніе
книгъ единственныхъ въ Россіи.

Откровение автора.

Хотя я и пишу изслѣдованіе о талмудѣ и наслѣдованіе богословско-юридическое о ритуальныхъ убійствахъ жидами христіанскихъ младенцевъ, но я имъ не врагъ и жалѣю ихъ. Потому и прошу своихъ православныхъ братій, не питать чувства ненависти и злобы къ иудеямъ, тѣмъ болѣе избѣгать отъ грубой самовольной расправы. Совѣтую поступать по словамъ въ рѣчи умнаго румынскаго министра Братіано, который укорялъ румынскій народъ за произведеніе погрома надъ жидами. Братіано говоритъ: „Не дѣлайте жидамъ насилія и погромы, это все себѣ вредите, а сдѣлайте между собою такую солидарность, чтобы отъ нихъ ничего не покупать и ничего имъ не продавать, да никому не поступать въ услуженіе жидамъ тогда если бы вы ихъ хотѣли удержатъ, то они насильно убѣгутъ отъ васъ“.

Новое изданіе нашихъ книгъ является сущою необходимостью для слѣдственныхъ и уголовныхъ комиссій. Примѣромъ служатъ случаи въ г. Вильнѣ по дѣлу Блондеса жиды, обвиняемаго о выпущеніи насильственно крови христіанской дѣвушкѣ въ 1900 году, который и былъ осужденъ. Г. прокуроръ судебной палаты, при разборѣ дѣла, отыскивалъ по всей Вильнѣ книгу нашу „Объ употребленіи жидами-сек. христіанской крови“, предлагалъ за книгу 100 рублей и не могъ найти нужную, единственную въ Россіи юридическую книгу, необходимую для выясненія ритуальныхъ убійствъ, существующихъ съ первыхъ вѣковъ христіанской эры до послѣднихъ нашихъ временъ у жидовъ-фанатиковъ.

За послѣднія десять лѣтъ мы можемъ указать на четырнадцать дѣлъ, обвиняющихъ жидовъ въ употребленіи христіанской крови, начиная съ извѣстной исторіи на островѣ Корфу въ 1891 году и кончая коницимъ и пизекскими процессами только въ Россіи.

Такъ называемыя ритуальныя убійства за послѣднее время въ Германіи породили цѣлую литературу. Для желающихъ познакомиться съ этимъ вопросомъ совѣтуемъ обратиться къ первому тому нашей книги „Объ употребленіи жидами-сект. христіанской крови“, гдѣ приводится библиографія о ritual-Morde за послѣдніи 10 лѣтъ (1890—1900 гг.), загл. нѣцкихъ сочин. 34.

Нъ убійству Андриуши Ющинскаго въ Кіевѣ сего года нъ пасхѣ.

БѢИСТВО мальчика Андрея Ющинскаго, когда въ городѣ стали извѣстны подробности истязаній его, вызвало большое волненіе и множество толковъ. Особенно заволновались жиды. Послѣдніе стали мусировать слухъ, что убійство совершенно матерью покойнаго. Когда же оказалось, что противъ матери не имѣется никакихъ уликъ и особенно когда было точно установлено, что въ убійствѣ участвовало нѣсколько лицъ, жиды перемѣнили позицію и теперь по городу усиленно распространяется слухъ, что-де убійство Ющинскаго—дѣло „союзниковъ“, „провокація крайнихъ правыхъ, устроенная для того, чтобы вести погромную агитацію. Положеніе это аргументируется весьма оригинально. Говорятъ: „за время существованія новыхъ судебныхъ учреждений это единственное убійство, въ которомъ всѣ требованія ритуала, какъ послѣдній описавъ въ посвященныхъ этому вопросу книгахъ, исполнены до мелочей съ большой точностью; ясно, слѣдовательно, что убійцы передъ совершеніемъ преступленія изучили ритуаль по книгамъ; это могли сдѣлать только союзники“. Какъ ни настойчиво жиды распространяють этотъ слухъ, но услѣха они не имѣють: слишкомъ ужъ нелѣпы ихъ выдумки.

Параллельно съ этимъ жиды изо всѣхъ силъ стараются убѣднить какъ мѣстныхъ власти, такъ и вліятельныхъ представителей русскаго общества въ томъ, что у жидовъ никакихъ ритуальныхъ убійствъ нѣтъ. Доказательство при водится одно: „Помилуйте, развѣ это возможно, чтобы въ 20 вѣкѣ совершались такія убійства?!“ Особенно большую дѣятельность проявилъ глава кіевскихъ жидовъ милліонеръ Дувидъ Марголинъ (любимецъ мѣстной высшей администраціи, которая неоднократно представляла его къ награжденію чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника). Марголинъ даже ѣздилъ въ Волынскую губ.—на поклонъ къ

одному очень влиятельному в Киевъ русскому дѣятелю и просилъ у него защиты „для бѣдныхъ кievскихъ евреевъ“. Послѣ того въ квартирѣ одного очень виднаго превосходительнаго чиновника министерства финансовъ состоялось совѣщаніе влиятельныхъ представителей мѣстнаго русскаго общества. На совѣщаніе это явились Дувидъ Марголинъ и какой-то ученый раввинъ, которые стали доказывать, что ритуальныхъ убійствъ у евреевъ нѣтъ. При этомъ они ссылались на „тору“ (пятикнижіе), въ которой нѣтъ ни слова о ритуальныхъ убійствахъ. По этому поводу укаано было, что, во-первыхъ, никто не обвиняетъ евреевъ, какъ цѣлое, въ совершеніи ритуальныхъ убійствъ; ритуальныя убійства, какъ это точно установлено, совершаются только одной сектой хасидовъ, обнимающихъ собой наиболѣе темную и наувѣрскую часть жидовства; во-вторыхъ, пятикнижіе—ветхозавѣтная книга, ритуальныя же убійства хасидовъ возникли послѣ пріишествія Спасителя. Видя, что заморочить представителей русскаго населенія не удастся, жида перенесли свою дѣятельность въ административные круги. Началось усиленное обиваніе пороговъ у представителей властей. Послѣдніе и безъ того, надо правду сказать, перетрусили невѣроятно. Первые двѣ-три педѣли власти все свое вниманіе направили не на то, чтобы раскрыть дѣло и найти виновниковъ, убійства, а исключительно на то, чтобы кто-нибудь не обидѣлъ бѣдныхъ еврейчиковъ. „Ахъ, какъ бы не было прома“—вотъ единственная забота, во власти которой находились власти. Обнаружилась была ясная тенденція къ тому, чтобы все дѣло замять. Дошло до того, что чины полиціи ѣздили по городу и агитировали въ томъ смыслѣ, что-де это вовсе не ритуальное убійство, и что это уже установлено. Результаты получились прямо противоположныя: достигнуто было не успокоеніе русскаго населенія, а наоборотъ, раздраженіе и возбужденіе его. Вездѣ стали говорить о страшной силѣ жидовства, о подчиненіи властей жидамъ и т. п. Кто знаетъ, чѣмъ бы все это кончилось, если бы не рыцарски-прямодушныя и тактичныя мѣропріятія губернатора А. Ѳ. Гирса. Послѣдній настоялъ на томъ, чтобы силами и средствами администраціи (сыское отдѣленіе полиціи, губернскаго жандармскаго управленія и т. д.) были приняты всѣ мѣры къ розыску виновниковъ убійства. Затѣмъ губернаторъ обратился къ влиятельнѣйшимъ представителямъ мѣстныхъ патріотическихкихъ организаціи и сообщалъ имъ обо всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ (хотя, къ сожалѣнію, и поздно) къ розыску убійцъ. Это подѣйствовало весьма благотворно. Русское населеніе, узнавъ о рѣшительномъ переломѣ въ отношеніи власти къ страшному преступленію, сразу успокоилось. Очень жаль, что въ первые педѣли послѣ обнаруженія убійства А. Ѳ. Гирса въ Киевѣ не было. Жида, разувѣтая, не успокоились и стали еще болѣе усилленно работать. Какъ-то бы, разъ еврейство, какъ цѣлое, совершенно по вповни въ ритуальныхъ преступленіяхъ, то они должны стремиться къ тому, чтобы найти виновниковъ преступленія, раскрыть все дѣло

до мелочей и если бы оказалось, что виновники—сектанты пау-вѣры (именно такъ русскій народъ относится къ своимъ сектантамъ-паувѣрамъ и это—лучшій способъ борьбы съ ними), то они должны выдать ихъ и отречься отъ нихъ. Въмѣсто этого жида стремятся затемнить все дѣло и рѣшительно берутъ подъ свою защиту сектантовъ-хасидовъ. Старая жидавъ особенно сказались, когда представители русскаго населенія пожелали отслужить панихиду на могилѣ замученнаго мальчика. Прокуроръ судебной палаты настаивалъ на томъ, чтобы панихида эта была запрещена. Жида усиленно хлопотали о томъ же. Губернаторъ А. Ѳ. Гирсъ рѣшительно высказался противъ этого, находя, что такая мѣра раздражила бы и оскорбила русское населеніе. Панихида состоялась, причѣмъ несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было предварительныхъ объявленій на панихиду собрались нѣсколько тысячъ челоувѣкъ. Панихида прошла въ полномъ порядкѣ. Тутъ же рѣшено было собрать капиталъ для сооруженія приличнаго памятника на могилѣ замученнаго мальчика. Пока же на могилѣ установленъ временный металлическій памятникъ.

Поискъ виновниковъ убійства пока не дали ничего. Да и не удивительно: слѣдственные власти въ первое время, пока дѣло не перешло въ руки энергичнаго и талантливаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененка, почти ничего не дѣлали, а жида въ лихорадочно работали и работаютъ. Всѣ слѣды виновниковъ убійства вѣроятно замечены.

Дѣлу розыска и раскрытія всей природы преступленія много препятствуетъ настоящій терроръ, созданный жидами. Многія изъ прикосновенныхъ къ судебно-слѣдственнымъ дѣйствіямъ лицъ положительно подавлены страхомъ, боясь мести и расправы со стороны жидовства. По слухамъ, жида собрали громадныя средства для того, чтобы замять все дѣло. Исторія прежнихъ ритуальныхъ убійствъ показываетъ, что жида всегда умѣли устранить лишь, мѣшавшихъ ихъ стремленіямъ замнать подобныя дѣла. Слѣдователь В. И. Фененка—безстрашный челоувѣкъ, но среди русскихъ кievлянъ существуютъ опасенія, что, какъ это бывало прежде, онъ можетъ быть внезапно переведенъ на другое мѣсто, хотя бы съ повышеніемъ. Жида очень и очень страшны.

Дѣло Абрамовой о насильственномъ выточеніи крови ея ребенка жидами въ г. Смоленскѣ прошлаго гѣда къ празднику пасхи.

Христіанка Абрамова съ ребенкомъ на рукахъ зашла за мило стѣпей къ жидовской семьѣ Пинкусъ, гдѣ у нея подѣ благовиднымъ предлогомъ взяли ребенка, унесли въ другую половину дома и возвратили только черезъ очень продолжительное время, когда Абрамова стала съ плачемъ требовать возвращенія дитяти.

Когда жидовка Пинкусъ, дрожа, вынесла ребенка, отдала его Абрамовой и поторопилась выпроводить ее изъ дома, то ребенокъ оказался *весь исколотъ какими то орудиями*, безъ кровинки въ лицѣ—умирающій.

Дѣло Абрамовой—типическій примѣръ такого дѣла. Дополнительныя свѣдѣнія, полученныя нами, не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ истинной цѣли жидовъ, подвергшихъ ребенка звѣрской пыткѣ.

Начать съ того, что 5 марта Абрамова, собирая милостыню, зашла къ жиду Черяку, мелкому торговцу, жительствовавшему въ районѣ 3-ей части г. Смоленска.

Черякъ, обыкновенно грубо отказывавшій,—на этотъ разъ ласково принялъ ее, *уложилъ чаемъ*, и уговорилъ ее зайти къ квартирующему неподалеку отъ него, Черяка, по той же улицѣ жидовскому семейству Пинкусъ и Блюментейнъ, (=зять Пинкуса), которые-моль также ее, Абрамову, „хорошо примутъ“...

Абрамова направилась къ Пинкусамъ и... въ результатъ—умирающій, безжалостно истерзанный ребенокъ. Свидѣтели по этому дѣлу утверждаютъ, что плавы—заманитъ Абрамову и воспользоваться ей ребенкомъ для своихъ подлыхъ цѣлей—былъ заранѣе обдуманъ жидами, что и подтверждается любезнымъ приемомъ Абрамовой у Черяка, къ которому послѣ приходила Абрамова,—плакала и укоряла, зачѣмъ онъ послалъ ее къ Пинкусамъ...

Гг. смоленскіе ескулапы отказались принять участіе въ Абрамовой, убѣждая ее „не поднимать дѣла“, а въ 3-ей полицейской части г. Смоленска ее, попросту говоря, выгнали въ шею,—многіе видѣли, какъ она плакала встрѣтивъ тамъ такую поддержку...

Лишь въ концѣ апрѣля, Абрамовой посчастливилось найти добраго человека П. Гаврилова, который энергично принялся за ее дѣло. Прежде всего Гавриловъ предложилъ Абрамовой показать ему жидовъ, истязавшихъ ребенка.

Абрамова провела его къ Пинкусъ, гдѣ они застали цѣлое общество іудъ, праздновавшихъ свадьбу.

Жидовка Пинкусъ, 5-го марта вынесшая Абрамовой дрожа какъ въ лихорадкѣ, ребенка послѣ кровопусканія,—увидѣвъ Абрамову, съ крикомъ *хлопнула въ обморокъ*...

Послѣ Пинкусовъ Гавриловъ отправился въ 3-ю часть и отъ имени Абрамовой заявилъ жалобу, причемъ *околодочный надзиратель усердно убѣждалъ Гаврилова не возбуждать дѣла*.

Слѣдомъ въ полицію явились жиды изъ семейства Пинкусъ, послѣ переговоровъ съ приставами 3-ей части, вышли къ Гаврилову и стали просить его не вмѣшиваться въ дѣло Абрамовой, увѣряя, что Абрамова—*сумасшедшая* и что полиція скоро отправитъ ее въ домъ умалишенныхъ.

Абрамова разрыдалась и сказала:—„Скажите меня куда угодно! онъ емъ мое дитя искололи!“.

По настоянію Гаврилова, приставъ записалъ жалобу и отправилъ Абрамову съ ребенкомъ для освидѣтельствования къ *врачу Ходоровскому*. И вотъ г. Ходоровскій дѣлаетъ заключеніе, что „на глѣзъ ребенка имѣются въ равныхъ мѣстахъ знаки (число ихъ точно обозначено), происхожденіе которыхъ, онъ, Ходоровскій *опредѣлить не можетъ*“.

Не дурень молодчикъ! Онъ, изволите ли видѣть „не можетъ опредѣлить“, но онъ *могъ* солгать, написавъ въ концѣ заключенія, что по словамъ матери, дѣвочка „страдала цирьями“, между тѣмъ какъ *Абрамова ничего подобнаго ему не сообщила*, а по свѣдѣтельству многочисленныхъ лицъ, блиско знавшихъ Абрамову, ребенокъ до жидовскаго кровопусканія—*былъ богатѣйшаго здоровья, очень полнокровный!*.

И вотъ, наконецъ, дѣло попадаетъ въ руки прокурора Смоленскаго окр. суда Крюкова, который поручаетъ начальнику сыскаго отдѣленія Ткачеву допросить Абрамову. Я признаю этотъ шагъ г. Крюкова крупной ошибкой, ибо кто же не знаетъ, такую роль въ городкахъ съ преобладающимъ жидовскимъ населеніемъ играютъ гг. начальники сысканыхъ отдѣленій, начиная съ Самарскаго Михѣева и кончая херсонскимъ Матвѣевымъ и недавно прогрѣвшимися на всю Россію кievскими заправилами сыскаго дѣла?.

Г. Ткачевъ, въ расчетъ, что обезсиленная чудовищной потерей крови дѣвочка Абрамовой скоро умретъ, начинаетъ волониту. Абрамова живетъ въ Смоленскѣ; каждый жиденокъ всеконечно знаетъ ее мѣстожительство (еще бы!), отмѣченное вдобавокъ въ 3-ей полицейской части; но въдѣ по *настрою* Абрамова значится крестьянкой Владимірскаго волостного правленія, Смоленскаго губерніи, и вотъ достойный чинушъ крыжановской, новорезимной, законо-порядочной марки,—Ткачевъ, посылаетъ „отхошеніе“ о вызовѣ къ нему Абрамовой,—казеннымъ пакетомъ *во Владимірское вол. правленіе!*.. Не правда ли, милый фортель?—онъ, этотъ полицейскій фруктъ изъ бюрократическихъ садовъ обновленческой администраціи, этотъ „благородный“, „честный“, „неподкупный“ слуга угнетенной инородчины,—*конечно* не знаетъ, гдѣ живетъ Абрамова, — онъ, — *начальникъ сыскаго отдѣленія*. Смѣемъ увѣрить, что г. Ткачевъ, конечно, ничего не получилъ съ Пинкусовъ за отяжку вопроса Абрамовой...

Въ результатъ, отношеніе г. Ткачева *до сихъ поръ* не получено Владимірскимъ вол. правленіемъ...

Но самое интересное, что, слѣдомъ за отправкой Ткачевымъ отношенія о явкѣ къ нему Абрамовой, г. приставъ 3-й части вдругъ получаетъ радостное извѣстіе, что... ребенокъ Абрамовой умеръ... Приставъ въ восторгѣ отъ этой неожиданности, такъ скоро, легко и окончательно разрѣшающей убійственное дѣло,—вызываетъ Абрамову... не по примѣру г. Ткачева: казеннымъ отношеніемъ во Владимірское вол. правленіе?.. да по-просту *посылаетъ городского къ Абрамовой на квартиру*...

Прежде чѣмъ перейти къ возмутительному „прекращенію“ дѣла Абрамовой, отъ всей души поздравляемъ г. смоленскаго губернатора, со столь великодушнымъ подборомъ агентовъ на-ружной полиціи,—преминые ребята!

Исторически и юридически удостоверенныя ритуальныя убійства.

Въ 160 г. до Р. Хр. сирійскій царь, Антиохій Епифанъ, при разграбленіи іерусалимскаго храма, наткнулся на потайную комнату, въ которой на постели лежалъ грекъ, просившій царя спасти его: его заманили въ храмъ и не выпускали отсюда. На убѣдительныя просьбы сторожа, сказали ему: *у іудеевъ существуетъ тайный законъ, позволяющій или ессейно, въ известное время, приносить человеческую жертву (Iosefus contra Anionem).*

2) Въ IV вѣкѣ по Р. Хр., при императорѣ Константинѣ, іудеи были изгнаны изъ нѣкоторыхъ провинцій за то, что распяли христіанскаго ребенка на крестѣ въ Страстную пятницу. А при Θεодосіи запрещено вообще іудеямъ праздновать воспоминанія свои поруганіемъ надъ подобіемъ креста, которое ими торжественно сожигалось. Имъ же запрещено строить синагоги въ уединенныхъ мѣстахъ, въ предупрежденіе разныхъ неоднократно случавшихся неистовствъ: но іудеи, несмотря на то, *встали тайно христіанскихъ младенцевъ и нѣскольکو чело-вѣкъ ихъ были казнены, что случилось въ 419 г. въ Сиріи, между Антиохіею и Халкидономъ, въ Иместарѣ. (Eisenmenger, Entdoctes Judentum, т. II).*

3) Въ царствованіе Фоки, іудеи были изгнаны изъ Антиохіи за то, что умертвили, по наувѣрству, поворною смертью епископа Анастасія и убили многихъ христіанъ. (Церковная исторія на польскомъ языкѣ).

Въ 415 году императоръ Θεодосіи запретилъ, чтобы въ память Амана распинали на крестѣ дѣтей христіанскихъ. (Книга оффиціала Жуховскаго, на польскомъ языкѣ 1713 г.).

Весь перечень фактовъ, находящихся въ I-мъ томѣ книги нашей „Объ употребленіи евреями христіанской крови для религиозныхъ цѣлей“, оставляемъ отъ 89 стр. до 129, отъ 4-го факта до 145-го 1900 года. Желаяще повѣрить всѣ эти историческіе факты судебныя, съ ихъ рѣшеніями и казнями, благоволятъ обратиться къ сказаннымъ выше книгамъ въ двухъ томахъ, въ 3-мъ изданіи, одобренныхъ учеными комитетами гражданскими и военными въ Россіи.

Группа св. мучениковъ православныхъ и католическихъ.

По свѣдѣніямъ разныхъ авторитетныхъ историческихъ писателей, считается умерщвленныхъ жидами христіанскихъ младенцевъ въ Польшѣ отъ 415 г. до 1699 года восемьдесятъ шесть: а въ одной Польшѣ отъ 1407 г. до 1710 г.—шестьдесятъ восемь. Всего 154 мученика.

Причислены къ лику св. мучениковъ младенцы, умерщвленные жидами, въ православной и римско-католической церквяхъ:

1) Въ Киевскихъ пещерахъ почитаютъ мощи св. Евстратія, инока кievскаго монастыря, распятаго жидами на крестѣ въ Великую пятницу при обрядѣ поруганія Іисуса Христа въ 1096 г. Подробное описаніе въ книгѣ о крови въ I томѣ.

2) Въ 1690 г. мученикъ младенецъ св. Гавріилъ, мощи котораго почитаютъ въ Слудскомъ Свято-Троицкомъ православномъ монастырѣ. Подробное описаніе съ гимнами и исторіею находится въ I-мъ томѣ сказанной книги о христіанской крови, употребляемой жидами.

Мощи мучениковъ святыхъ римской церкви.

- 1) Въ 1146 г. св. Вильгельмъ въ Норвикѣ, въ Англіи.
- 2) Въ 1183 г. св. Рудольфъ во Франціи въ Парижѣ, въ церквѣ.
- 3) Въ 1228 г. св. Вернеръ въ Бахаратѣ.
- 4) Въ 1255 г. св. Гуго въ Англіи, въ Линкольнѣ.
- 5) Въ томъ же году въ Тигурѣ причтенъ младенецъ къ лику святыхъ.
- 6) Въ 1303 г. св. Конрадъ въ Тюрингіи.
- 7) Въ 1475 г. св. Симонъ или Симонъ въ Тридентѣ.
- 8) Въ 1550 г. св. Войташекъ въ Колиѣ, чешскомъ городѣ.
- 9) Въ 1598 г. по благословенію папскаго престола многимъ мученикамъ младенцамъ поставлены памятники, даже въ костелахъ есть много гробиковъ. Въ молитвахъ церковь помнитъ годовщину ихъ мученической смерти.
- 10) Еще находимъ въ житіи святыхъ римско-католической церкви ксенда Скарги, память дѣвнцы Елисаветы, замученной жидами въ 1574 г., въ мѣстечкѣ Пунаяхъ, въ Литвѣ въ 12 милѣхъ отъ г. Вильны, надъ рѣкою Нѣманомъ.

Въ 1171 г. аббатъ Сенъ-Мишель сильно жалуется на жидовъ и ему вторитъ графъ Тибо де-Шартръ, предавая сожжевію нѣсколькихъ жидовъ, уличенныхъ въ распіянъ младенца во время пасхи. Тогда же погибла подъ стѣнами Парижа, въ Понтуаэ, другая жертва, не менѣе знаменательная въ дѣтописяхъ римскихъ мучениковъ, какъ и юный Вильгельмъ Англіискій, и

Англія, хотя и отдѣленная отъ Франціи моремъ, также громко вопіяла противъ жидовъ. Тѣ же неистовыя преступленія совершались и тамъ, и сама церковь подтверждаетъ факты, которыхъ эти два враждебныхъ государства были свидѣтелями, о которыхъ передаютъ намъ документальныя свѣдѣнія.

Рѣшеніе суда въ Бѣлой объ умерщвленіи жидами христіанской дѣвочки Параша.

Въ 1710 г. апрѣля 12 дня дѣвочку Парашу волокита Палютникъ продалъ жидамъ за двадцать грошей. Тѣло ея найдено за домою жиды убица Зелика вне погребенное. (Послѣ умерщвленія жиды всегда выбрасываютъ тѣло, какъ падамъ, имъ запрещается погребать). При осмотрѣ трупа оказалось, что все тѣло мѣстами исколото тонкимъ острымъ орудіемъ, на щекахъ, вохлѣ ушей, подъ колѣнами жилы отворены и были наложены перевязки для выжиманія крови и т. д. Преступникъ былъ выданъ ех *presumptionibus*, платьицемъ, найденномъ въ сараѣ, т. е. на мѣстѣ, гдѣ ее мучили. Жидъ преступникъ сильно заперался, хотя ему и въ глаза говорили и обличали продавецъ младенца Налютникъ, и на пыткѣ упорствовалъ іудей и ни въ чемъ не сознавался, однакожъ судъ, имѣя полныя улики, присудилъ къ смертной казни обоихъ преступниковъ — продавца волокиту Палютника и жиды Зелика. (Книга офіціала Жуховскаго изъ Сандома, капитульной бібліотеки 1713 года).

По такому же въ Люблинѣ дѣлу, жиды были приговорены къ смертной казни въ субботу, и эшафотъ былъ возведенъ противъ самой синагоги, но благодаря сильному ходатайству жидовъ, это распоряженіе суда было отмѣнено и казнь произведена въ обычномъ мѣстѣ. Оказывается, какъ узнаемъ мы изъ сочиненія Слесковского, что когда всѣ ходатайства жидовъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія оказались безуспѣшными, то жиды обратились къ о. іезуитамъ, обращаясь къ нимъ и упрашивая ихъ слѣдующимъ образомъ: „Святые отцы, просимъ о милосердіи, смилуйтесь надъ нами“. А такъ какъ въ это время іезуиты строили свой костель въ Люблинѣ, то жиды предложили имъ 400 золотыхъ не за то, конечно, чтобы освободили обвиненныхъ отъ смертной казни, такъ какъ было очевидно, что объ этомъ просить нечего, а лишь за то, чтобы казнь была совершена не передъ синагогой“. (Sleskowski. Otkrycie zdrađ 1621 roku).

Доказательства существованія ритуальныхъ убійствъ жидами.

Князь Радзивиллъ свидѣтельствуетъ, что «въ Несвижѣ крещенный раввинъ доказывалъ изъ талмуда, что іудей употребляютъ христіанскую кровь».

Вышій старшимъ раввиномъ въ Литвѣ, а потомъ крестившійся, іудей Серафимовичъ подъ присягою показалъ въ Сандомирской консисторіи, что „іудей не могутъ обойтись безъ христіанской крови“.

Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что ритуальныя убійства іудеевъ происходятъ вслѣдствіе предсказанія раввина Аши, „что не иначе можно погасить пламя упорнаго размноженія христіанъ, какъ собственною ихъ кровію, чрезъ тайное жертвоприношеніе невинныхъ младенцевъ“.

„О ритуальныхъ убійствахъ, хотя и не вполне ясно, намекается въ книгѣ талмуда Хохмезъ-Нистеръ“, говоритъ Пикульскій. (Ошибки въ указаніи трактата, такого нѣтъ).

„Умерщвляя дѣтей акумовъ (христіанъ), іудей убиваетъ въ нихъ Христа“ (Сахедринъ VI, 48 и VII, 2 и 508, Авоиде-зуре II, 9 и пр.).

Въ книгѣ „Басни Талмуда“, напечатанной въ 1794 г. въ Почаевской Лаврѣ, утверждается, что „въ мѣсяцъ Нисанъ іудей мучатъ христіанскихъ младенцевъ, если могутъ достать ихъ, что объ этомъ говорится въ книгѣ талмуда Зевхелевъ Хохмезъ, (ошибка) и что іудеямъ нужна кровь христіанскихъ младенцевъ для жертвеннаго примиренія съ Богомъ“.

Талмудъ, тракт. Іорадеа, разд. 66 листъ 53: „Кровь скотская, звѣриная и итнчя запрещается; рыба и человѣческая кровь, какъ по закону не воспрещенная, во всякой смѣси съ яствами разрѣшается“.

Въ тракт. „Шулханъ Арухъ (гл. 42 стр. 67) объ этомъ сказано также ясно: „Кровь скота и звѣря употребляютъ въ пищу нельзя, а кровь человѣческую для похлѣя нашей—можно. Гои давно уже предостережены, но намъ нельзя обойтись безъ ихъ крови для того, о чемъ пишетъ тракт. Топсефъ“, и далѣе (гл. 119 ст. 193) не „дружись съ христіанствомъ... ветрѣтившейся надобности... изъ опасенія, чтобы не узнали о пролитіи крови“.

Въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится выписка изъ написанной въ XVII вѣкѣ раввиномъ Хаимъ іудейской книги Эдга-Хаимъ (древо жизни). Вотъ переводъ этой выписки.

„Всякое животное сохраняетъ посредствомъ жизни извѣстную частицу святости Всевышняго; а человекъ, кто бы ни былъ, сохраняетъ этой святости при жизни болѣе, нежели животное; когда заколемъ животное, тогда отходитъ отъ него тѣнь святости и обращается въ пользу того, кто въ пищу это животное употребляетъ; но пока тѣнь жизни отъ животнаго еще не со-

всѣмъ отошла, то сохраняющаяся въ немъ известная частица святости запрещаетъ намъ употреблять его въ пищу. Такъ сказано въ Св. Писаніи и о человеѣхъ (Кн. Числъ гл. 14 ст. 9): *Они наизъ въ свѣдѣ, отошла отъ нихъ тѣнь ихъ*. Сіе показывается намъ намеками, что такъ какъ въ нихъ нѣтъ уже болѣе той частицы святости, то они, какъ заколотыя животныя или хлѣбъ, въ свѣдѣ намъ предоставлены; посему и сказано (Кн. Числъ гл. 23 ст. 23): *не уснѣте, доидеже свѣтъ догъ и кровь поставимыя истите*; это намекаетъ на людей, не сохраняющихъ себя въ святости овыше. Изъ всего онаго мы заключаемъ, что убіеніемъ и питеемъ крови гоа (христіана) умножается святость Иаранна и іудеевъ“.

Непосредственное отношеніе къ ритуальнымъ убійствамъ имѣютъ также тайныя іудейскія книги „Лѣтописъ бл. Моисея, основателя нашей вѣры“, „Зогаръ и Саферъ Гиликутимъ“ и „Сидеръ гишда Шекъ—пейсахъ“ (чинъ устнаго предавіа о пасхѣ) и другія.

Въ № 11145 „Новаго Времени“ читаемъ:

„22 марта въ Гаванскій участокъ заявлено объ исчезновеніи изъ дома № 26—13 по Малому проспекту въ гавани двухъ дѣтей—мальчика Володи, 11 лѣтъ, и дѣвочки Жени, 6 лѣтъ; одѣты въ синія пальто, на головахъ—шапочки, сапоги съ пуговицами. Дѣти отлучились наканунѣ изъ дома“.

„Петербургская Газета“, 1893 г. въ № 79, описывала неудавшіяся случаи кражи христіанскаго ребенка:

„20 марта, по Большому Василеостровскому проспекту, проходила жена штабсъ-капитана В., съ сыномъ 7 лѣтъ, и дочерью, 3 лѣтъ.

На углу одной изъ линій г-жа В. остановилась, чтобы купить какую-то бездѣлку у продавца-разношника.

Сынъ ея, увидавъ собаку, сидѣвшую около торговца, началъ ласкать ее.

Когда спустя 2—3 минуты г-жа В. повернулась, чтобы взять дѣтей на руки, она не нашла своей дочери.

Испуганная мать стала оглядываться во всѣ стороны, зовя дочь по имени: „Лидя, Лидя“.

Стоявшій здѣсь же на углу извозчикъ сказалъ, что видѣлъ, какъ какая-то женщина, по виду—жидовка, взявъ ребенка на руки, быстро пошла налѣво, по набережной Невы. Онъ полагалъ, что это—знакомая, такъ какъ она шла все время позади, и остановилась также съ ними на углу. Заводиванная исчезновеніемъ дочери, г-жа В. на извозчикѣ погналась за неизвѣстной женщиной и уже на набережной Невы около Горнаго института она замѣтила неизвѣстную женщину, въ красной юбкѣ, быстро шагавшую съ отбивавшимся у нея ребенкомъ на рукахъ.

Г-жа В. стала кричать. Женщина обернулась, и увидавъ погоню, поставила дѣвочку на ноги, а сама бросилась бѣжать къ Масляному буяну, гдѣ и успѣла скрыться раньше, чѣмъ образованная находкой мать могла преслѣдовать ее дальше“.

Въ газетѣ «Свѣтъ», № 80, помѣщена слѣдующая замѣтка: „Въ Харьковѣ безслѣдно исчезли два мальчика, шести и трехъ лѣтъ; въ Таганрогѣ—одинъ мальчикъ; въ Петербургѣ—два ребенка и въ Таращѣ—два мальчика. Всѣ эти исчезновенія совпали страннымъ образомъ съ первыми днями еврейской пасхи и вновь возбудили въ разныхъ концахъ Россіи слухи о ритуальныхъ убійствахъ“.

Въ газетѣ „Колоколъ“ напечатана корреспонденція подъ названіемъ: „Иаувѣрское убіеніе младенца іудеями въ Портъ-Сандѣ“.

„Не такъ давно въ Портъ Сандѣ произошло сильное движеніе противъ евреевъ.

Почва для „музахара“ (волненія) была въ достаточной степени подготовлена, съ одной стороны, поведеніемъ поместническихъ эмигрантовъ-евреевъ, съ другой—безпорядками въ Александріи, когда, въ связи съ неудавшейся экспроприаціей русскаго парохода, была уличною толпой сорвана вывѣска съ русскаго консульства.

Туземцы во всемъ происшедшемъ видятъ продѣлку жидовъ-эмигрантовъ, хлынувшихъ сюда изъ Россіи.

Всѣмъ о пропажѣ, быстро передаваясь изъ устъ въ уста, взволновала всѣхъ жителей. Долго скрывавшееся чувство ослобленія готово было ежеминутно прорваться наружу. Всѣ сопоставили фактъ пропажи съ наступленіемъ еврейскихъ праздниковъ. Всплывали въ памяти ритуальныя убійства, припоминались аналогичные факты, имѣвшіе мѣсто на островѣ Корфу и др.

Истерзанное тѣло мальчика, наконецъ, было найдено на берегу озера Асъ-Сальханатъ“.

1907 года, въ „Новомъ Времени“ появились два письма въ редакцію; это вопли несчастныхъ родителей о пропажѣ дѣтей, —одинъ мальчикъ исчезъ въ Баку, а другой—въ Петербургѣ.

„Петербургская Газета“, въ № 103, 1894 г. подтверждая вышеизложенное, кромѣ того, сообщаетъ:

„Въ участковыя управленія разослано нѣсколько телеграммъ съ требованіемъ принятія мѣръ къ розыску исчезнувшихъ рано временно на этой недѣлѣ дѣвушекъ-подростковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ.

Особенное вниманіе полиціи обращается на розыскъ дочери французскаго гражданина, Маріи Ле-Гоффъ, исчезнувшей три дня тому назадъ, по дорогѣ въ церковь.

Предполагается, что дѣвочки похищены іудеями“.

Кромѣ того, но нѣсколько позже, газеты сообщали, что на Семеновскомъ плацу найдены нѣсколько труповъ пропавшихъ дѣтей со всѣми признаками ритуальнаго умерщвленія.

Истязаніе жидами и смерть младенца католина святого Симона Тридентскаго по ритуальному обряду.

(Займствовано из житія святых римской церкви, хсендеа Иоанна Спарги)

1475 г. въ городѣ Тридентѣ было трое домохозяевъ жидовъ: Яковъ, Агнѣль и Самуиль. Эти трое жидовъ передъ пасхою, на страстной недѣлѣ во вторникъ, собрались въ домѣ Самуила и въ разговорѣ между прочимъ Агнѣль замѣтилъ: у насъ на этотъ праздникъ все есть, и рыба и мясо, но недостаетъ еще одной вещи.

— Чего недостаетъ?—спросилъ Самуиль...

Взглянувъ одинъ на другого, они хорошо поняли другъ друга: имъ недостаетъ христіанской крови, имъ нуженъ христіанскій ребенокъ для жертвы, котораго они, если достанутъ, украдутъ, для поруганія Христа, варварски убиваютъ, и добытую изъ него кровь употребляютъ въ дѣло при разныхъ кощунственныхъ обрядахъ, кровь эту они называютъ „Юель“ то есть, обидеємъ.

Слугамъ своимъ они ничего не говорили. На другой день, когда эти жида снова сошлись, то они уже открыто совѣщались о томъ-же самомъ. Такъ какъ у Самуила домъ былъ большой, то было рѣшено, чтобъ жертва эта была припесена въ его домъ, лишь бы только удалось имъ достать младенца христіанскаго, послѣднее и было главнымъ предметомъ совѣщанія въ этотъ разъ. Самуиль, позвавъ своего слугу Лазаря, упрасивалъ его достать христіанскаго младенца, тогда же предлагая ему деньги—это монеты „филиппиковъ“; но слуга поотрѣвъ отказался отъ этого предложенія, говоря: дѣло это трудное и для всѣхъ опасное. Выйдя отъ хозяина, Лазарь послѣдше собралъ свои вещи и убѣжалъ изъ города. Въ четвергъ жида сошлись въ синагогу, и обратились со словами къ Товію: никто, кромѣ тебя, не въ состояніи сдѣлать это: у тебя обширное знакомство съ христіанами и ты часто ходишь по городу, легко можешь заманить къ намъ какого-нибудь ребенка, а мы всѣ за это будемъ весьма благодарны.

Отговаривался Товій отъ этой тяжелой обязанности, возлагаемой на него, но ему подъ угрозою клятвы приказывали исполнить это; отуманенный обѣщаніями большихъ наградъ, а главное по ненависти къ христіанамъ, обѣщавъ имъ исполнить всѣ ихъ требованія, и, обращаясь къ Самуилу, сказалъ: „не затвори дверей своихъ весь день и всю ночь, чтобы я во всякое время могъ удобно привести христіанскаго ребенка“. Уже къ вечеру жидъ Товія, отыскивая нужнаго ребенка и выжидая удобнаго времени для исполненія своего намѣренія, проходилъ по улицѣ Фоссета. Тутъ онъ замѣтилъ одного, очень красиваго ребенка, по имени Симонъ, двухъ съ половиною лѣтъ, сына бѣдныхъ родителей Андрея и Маріи, который сидѣлъ передъ домомъ своихъ

родителей. Жидъ подаль ему руку, а ласковый ребенокъ доверчиво подаль ему свою ручку, жидъ повелъ его съ собою, говоря, что онъ заведетъ къ его матери. Но когда они прошли домъ, сказанный мальчикъ сталъ плакать, жидъ малюткѣ далъ денегъ и конфетъ, чтобы успокоить его, и такъ довелъ его до дверей Самуила, куда и вприхнулъ. Самуиль уже давно ждалъ этого съ величайшимъ нетерпѣніемъ; подхвативъ ребенка, тотчасъ спрятавъ его, пока не наступитъ ночь. Мать скоро спохватилась своего ребенка, начала искать по ничего, конечно, не нашла. Подозрѣніе пало прямо на жидовъ, говорили всѣ, что они украли. Хотѣли дѣлать у жидовъ обыскъ, но пока собирались—настала ночь.

Велика была радость жидовъ, когда они въ эту ночь вошли въ притворъ своей синагоги, что имъ удалось добыть жертву. Взявъ невиннаго младенца, жидъ Самуиль снялъ съ него платье, перевязавъ горло, ротъ завязавъ платкомъ, чтобы ребенокъ не кричалъ, прочимъ приказавъ держать его за ножки и ручки, и, растянувъ его надъ широкимъ тазомъ, взявъ ножъ и разрѣзавъ немного со стороны горла жилу. Кровь струею лилась въ тазъ. Самуиль, взявъ ножницы, началъ выстригать съ лица кусочки мяса и такovie клалъ въ тазъ,—что дѣлали по очереди всѣ остальные жида. Когда это кончили, Самуиль взялъ правую ножку ребенка и подъ колѣнкой такъ-же, какъ и съ лица, выстригъ кусочки живого мяса, тоже дѣлали и всѣ. Потомъ Товія, присѣвъ возлѣ Самуила, ребенка велѣлъ подать себѣ уже полу-мертвого, и выѣсть съ Самуиломъ, растянувъ его крестообразно, велѣлъ каждому колотъ двумя иглами, началъ съ головы и кончая ногами. Одинъ Богъ былъ свидѣлемъ, какъ мучили малютку жида, распѣвая: „какъ мы Иисуса Бога христіанскаго убили, такъ и его уберемъ; пусть будутъ такъ посрамлены и всѣ враги наши во вѣки“. Евреи не переставали колотъ иглами ребенка до тѣхъ поръ, пока не исчезли послѣдніе признаки жизни. Это продолжалось съ часъ времени. Умертвивъ свою жертву, евреи съ радостью благодарили Бога, что удостоились отомстить врагамъ Божиимъ и своимъ. Самуиль приказавъ тѣло мученика спрятать въ винную бочку и всѣ пошли ужинать. На другой день въ страстную пятницу ребенка искали съ полиціею, оглашали по улицамъ и рынкамъ, искали и въ рѣкѣ, не утонулъ ли гдѣ-нибудь, но всѣ понекри оказались безуспѣшными. Въ субботу, когда евреи сошлись въ синагогу,—тѣло замученнаго ребенка распяли на амвонѣ, гдѣ читаютъ тору, а по окончаніи молебствія на время тамъ-же спрятали тѣло мученика. Въ воскресенье евреи, видя, что всѣ подовѣрываютъ ихъ, составили совѣтъ, куда имъ спрятать это тѣло, и порѣшили одѣть его въ платье и бросить въ рѣчку, которая текла возлѣ ихъ домовъ и гдѣ рѣка была перегороджена желѣзною рѣшеткою. Думали они, если тѣло будетъ задержано желѣзною рѣшеткою, то можно будетъ оправдываться тѣмъ, что водою принесло его подѣ ихъ.

дома, а если никто не замѣтитъ его, то и такъ все пройдетъ. Но, напротивъ, кровь невинная такъ ихъ ослѣпила, что они сами себя выдали.

Въ то время епископомъ въ этомъ городѣ былъ Иоаннъ VI-й Гендербахъ. Когда къ нему явился одинъ изъ убійцъ, жидъ Тонія, сказать, что ребенокъ принесенъ водою къ ихъ синагогѣ и застрялъ въ рѣшеткѣ, то епископъ велѣлъ старостѣ Тридентскому Якову де-Споро и судѣбъ городскому Ивану де-Салисѣ пойти къ рѣкѣ узнать обо всемъ, что имъ сообщалъ жидъ. Тѣ пошли и дѣйствительно нашли тѣло младенца-мученика, которое и отнесли въ костель св. Петра. Потомъ явля преступниковъ жидовъ и привели къ допросу, всѣ они сознались и подробно рассказали обо всемъ, уличая другъ друга, каждый изъ нихъ, сваливая вину въ преступленіи на другого, еще болѣе себя заутывая и подробнѣе разясняя дѣло. Мѣстною судебною властью по всей строгости законовъ преступники были осуждены къ смертной казни. Младенецъ Симонъ былъ причисленъ римскою церковію къ лику святыхъ; мощи его и по настоящее время почитаютъ въ костелѣ св. Петра въ Тридентѣ. (На границѣ Германіи и Франціи).

Не имѣя возможности разбирать адѣсь всѣхъ процессовъ этого рода, ограничимся двумя:

1. Въ апрѣлѣ 1823 года, въ гор. Велижѣ, насильственно умерщвленъ мальчикъ четырехъ лѣтъ Федоръ Емельяновъ. Актъ судебна-медицинскаго вскрытія его трупъ, находящійся въ подлинномъ судебномъ дѣлѣ и приложенный къ запросу въ Госуд. Думу въ копию къ запросу, поражаетъ своимъ наумительнымъ сходствомъ съ данными, обнаруженными по дѣлу Ющинскаго.

Хотя Иудеевъ, виновныхъ въ убійствѣ мальчика Федора открыть не удалось, но и витебскій главный судъ, и Правительствующій Сенатъ признали совершенно опредѣленно, что преступленіе совершено именно Иудеями изъ побужденій религіознаго изуверства. Этого не отвергалъ и Государственный Совѣтъ, куда дѣло для окончательнаго разрѣшенія восходило.

1823-го года въ Свѣтлое Христово Воскресеніе (22-го апрѣля) велижской инвалидной командѣ рядового Емельяна Иванова сына, Федоръ, имѣвшій четвертый годъ, вышелъ изъ дома днемъ, не возвратился, и родителями не отысканъ. А на Оминой педѣлѣ въ среду (2-го мая) найдено тѣло того мальчика за Велижемъ не далѣе версты на болотѣ, заросшемъ кустарникомъ, къ которому замѣченъ на разстояніи саженой 15-ти слѣды повозки, подъвѣзавшей парю лошадей съ кованными колесами.

При осмотрѣ того тѣла (4-го мая) велижскій штабъ-лекарь объяснилъ: на многихъ мѣстахъ кожа, такъ сказать, сгорѣла, желта, или красна и отвердѣла.

На правой рукѣ отъ кисти до локтя съ внутренней и наружной стороны пять, на лѣвой—три, на правой ногѣ сзади выше колѣна—одна, на спинѣ одна, на головѣ, на самомъ темени, и

на правой сторонѣ за ухомъ четыре до кости черепа доходящія, но безъ поврежденія онаго, ранки маленькія, круглыя, глубиной почти въ полдюйма, подобныя происшедшимъ отъ выстрѣла крупной дробью, сдѣланныя, какъ полагаетъ онъ, гвоздемъ, у котораго острый конецъ нарочно отломанъ.

На обѣихъ ногахъ отъ колѣна внизъ, шириной на четверть аршина, кожа отличалась отъ прочей темнымъ, почти чернымъ дѣтвомъ. Губы крѣпко къ зубамъ, а носъ ко рту придавлены; на затылкѣ до шеи темнобагровый, кровью натекшій знакъ. Желудокъ и кишкы совершенно пусты, впрочемъ, здоровы, и гиплюсты не имѣвшіе.

Всѣ сіи обстоятельства доказываютъ, что младенецъ расцуднѣнью замученъ, что дробью не могъ быть застрѣленъ, хорошо былъ кормленъ, ибо, гдѣ не былъ онъ вскрываемъ, вездѣ находимо было подъ кожей не мало жира, что нѣсколько дней содержалъ быть на большой діетѣ, что ротъ его былъ завязанъ, дабы крика не было слышно; что теръ сукномъ, или щеткою, дабы кровь его привести въ сильную циркуляцію, что ноги его были сильно связаны, дабы теченіе крови привести болѣе къ верхнимъ частямъ; что былъ колотъ, или мучше сказано, кожа проверчена въ 14 мѣстахъ для достанія важной крови; что влодѣніе исполнено на раздѣтомъ ребенкѣ, ибо на рубашкѣ его вовсе знака крови не было, и что таковое варварство совершено не далѣе, какъ за 2 или 3 дня предъ найденіемъ тѣла.

Рѣшеніе Государственнаго Совѣта по дѣлу объ убійствѣ жидами въ г. Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ.

(Въ Государственномъ Совѣтѣ присутствовалъ лично самъ Государь Императоръ Александръ II-й).

Государственный Совѣтъ, прежде всего, призналъ необходимымъ опредѣлить: можетъ-ли имѣть вліяніе на разрѣшеніе собственно сего дѣла существованіе или несуществованіе у евреевъ такъ называемаго догмата крови?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ дѣлей или для излеченія болѣзней занимаетъ богослововъ и другихъ ученыхъ нѣсколько столѣтій, но при всемъ множествѣ сочиненій, появлявшихся и до сихъ поръ продолжающихся появляться частію въ доказательство и частію въ опроверженіе существованія означеннаго догмата, вопросъ о томъ все еще остается неразрѣшеннымъ, почему онъ и не можетъ быть принимаемъ въ соображеніе при постановленіи судебного рѣшенія. Устраняя отъ себя, вслѣдствіе того, всѣ сужденія какъ о сокровенныхъ догматахъ еврейской вѣры или тайныхъ сектахъ

ея, такъ и о вліяніи, какое подобныя догматы могли имѣть на предлагаемое обсужденіе Государственнаго Совѣта дѣло, и обращаясь единственно къ обстоятельствамъ этого дѣла, Государственный Совѣтъ не колебался признавать, что существованіе самаго преступленія, какія бы ни были побужденія къ нему, здѣсь вполнѣ и несомнѣнно доказано: трупы мальчиковъ Теофана Шерстобитова и Михаила Маслова, пропавшихъ безъ вѣсти, были вскорѣ послѣ того найдены съ явными признаками нанесенныхъ при жизни Маслову ранъ и обоимъ мальчикамъ истязаній, и, что весьма замѣчательно, съ явными же признаками обрѣзанія ихъ крайней плоти, составляющаго, какъ известно, одну изъ существенныхъ обрядовъ иудейскаго вѣроисповѣданія. Остаются еще слѣдственно, опредѣлить, частью по собственному сознанию, частью по уликамъ и по вѣсмы обнаруженнымъ подробностямъ, виновниковъ и пособниковъ, или участниковъ содѣяннаго преступленія.

Къ отвѣтственности по этому дѣлу привлечены были весьма многія лица. Для болѣе удобнаго и правильнѣйшаго опредѣленія степени вины всѣхъ подсудимыхъ можно раздѣлить ихъ на четыре разряда.

Къ первому разряду слѣдуетъ отнести тѣхъ лицъ, которые добровольно сознались въ преступленіи и оговорили въ ономъ другихъ. Сюда принадлежатъ: рядовой Антошъ Богдановъ, губернскаго секретаря Крюгеръ, и несовершеннолѣтній государственный крестьянинъ Авксентій Локотковъ; ко второму разряду—не сознавшіеся въ преступленіи, но оговоренные въ ономъ другими подсудимыми: мѣшанинъ Янкеля Юшкевичера и рядовыхъ Михаила Шлиффермана и Федора Юрлова; къ третьему—подсудимыхъ, въ разрѣшеніи участіи которыхъ произошло равномысліе между Правительствующимъ Сенатомъ и рассматривавшими дѣло министрами; и наконецъ, къ четвертому разряду всѣхъ прочихъ подсудимыхъ, относительно коихъ послѣдовало единогласное заключеніе Сената и министровъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе послѣдней категоріи подсудимыхъ, въ разрѣшеніи участіи коихъ не встрѣчается ни малѣйшаго затрудненія по ясности и опредѣленности какъ падающихъ на нихъ обвиненій, такъ и слѣдующихъ по опыту наказаній, Государственный Совѣтъ обратился къ обсужденію степени вины и мѣры отвѣтственности прочихъ подсудимыхъ.

Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что рядовой Саратовскаго гарнизоннаго баталіона Антошъ Богдановъ, государственный крестьянинъ Авксентій Локотковъ, и губернскаго секретаря Иванъ Крюгеръ при слѣдствіи добровольно сознались: Богдановъ—въ томъ, что присутствовалъ при убійствѣ жидами мальчика Шерстобитова и вывезъ тѣла обоихъ мальчиковъ изъ квартиры Янкеля Юшкевичера на Волгу, съ подученіемъ за то денегъ; Локотковъ—что онъ принялъ на себя, по уговору жидовъ, убійство мальчика Маслова, и вынесъ тѣло его изъ лабаза на

Волгу, а Крюгеръ—что онъ присутствовалъ при обрѣзаніи и истязаніи мальчика Маслова въ жидовской молельной и не дозволялъ о томъ до свѣдѣнія начальства. Хотя Богдановъ, во время производства слѣдствія, замѣчалъ неоднократно данныя имъ показанія, но въ одно и то же время оговорилъ всѣхъ обвиняемыхъ въ преступленіи лицъ, и ввелъ неправильное обвиненіе на фельдшера Губицкаго, впоследствии самъ отгнѣвилъ оное; но все это не можетъ лишить сдѣланный Богдановымъ оговоръ достоверности, тѣмъ болѣе, что онъ въ послѣднемъ показаніи своею не отвергнулъ справедливости перваго. Если же Богдановъ на первыхъ допросахъ не назвалъ всѣхъ участниковъ преступленія и не объяснилъ всѣхъ подробностей, кои имъ оное происходило, то нельзя не замѣтить, что это могло произойти частью отъ смущенія при первомъ спросѣ, а частью отъ замятательства, ибо Богдановъ въ первый разъ былъ спрошенъ по истеченіи почти пяти мѣсяцевъ послѣ происшествія; послѣднее же его показаніе положено со всевозможными подробностями, на которыя онъ, безъ сомнѣнія, былъ наведенъ раиспросами судебной комиссіи, употребившей на отобраніе одного только этого показанія десять засяданій.

Что же касается до оговора Богдановымъ фельдшера Губицкаго, впоследствии имъ опровергнутаго, то это весьма сильно указываетъ на искренность послѣдняго показанія Богданова, достовѣрнѣйшагося въ несомнѣтельности сдѣланнаго имъ первоначально оговора, а потому не желавшаго привлечь болѣе къ дѣлу чловѣка, вина котораго при слѣдствіи не подтвердилась. Косему и не представляется правильнаго основанія не давать вѣры тому показанію Богданова, на которомъ онъ утвердился послѣ многихъ сдѣланныхъ ему допросовъ, и въ которомъ онъ, въ полномъ раскаяніи, объяснилъ все подробности, кои имъ сопровождалось убійство мальчиковъ. Напротивъ того, весьма возможно, что Богдановъ, ведя съ жидятами бродячую жизнь и будучи нетрезваго поведенія, легко могъ быть подговоренъ къ преступленію, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно находился въ сношеніяхъ съ жидами и былъ въ дружбѣ съ жидами Саратовскаго аринзоннаго баталіона, какъ засвидѣтельствовали о томъ подъ присягою нѣсколько чловѣкъ нижнихъ чиновъ, показавшихъ, что Богдановъ былъ съ жидами какъ жить.

Независимо отъ сего, въ подкрѣпленіе сдѣланныхъ Богдановымъ, Крюгеромъ и Локотковымъ показаній, слѣдствіемъ обнаружено:

1) Что на трупахъ обоихъ мальчиковъ оказались явные признаки обрѣзанія; а на трупѣ мальчика Маслова найдена была еще правымъ плечомъ рана, изъ которой, какъ показывалъ Крюгеръ, выщускаема была кровь, что согласуется съ показаніемъ Богданова объ истязаніи мальчика Шерстобитова, тѣло котораго не было осмотрѣно съ тою же подробностію по случаю вѣршенной гнлмості;

2) что на мѣстѣ, на которомъ, по показанію Крюгера истязали мальчика Маслова и брызнула кровь, найдено прожженное неизвѣстно кѣмъ, пятно;

3) что подвалъ, въ которомъ истязали мальчика Шерстобитова, по показанію нѣкоторыхъ спрошенных по дѣлу лицъ, дѣйствительно былъ отдаваемъ въ наемъ Янкелю Юшкевичеру;

4) что вывозъ жидовъ чего-то, покрытаго тулупомъ, изъ дома въ которомъ проживалъ Юшкевичеръ, согласно съ описанными Богдановымъ обстоятельствами вывоза трупа мальчика Маслова подтверждается также свидѣтельными показаніями, и

5) что Локотковъ дѣйствительно объявилъ въ 1й части города Саратова объ убійствѣ имъ найденнаго на Волгѣ мальчика Маслова, и что къ нему, во время содержанія его подъ арестомъ приходили ночью обвиняемые имъ, Локотковымъ, въ подговорѣ его къ сему, рядовые Юрловъ и Шлифферманъ.

Такимъ образомъ оказывается, что сознаніе Богданова, Локоткова и Крюгера вполне подтверждается обстоятельствами дѣла, что и составляетъ совершенное доказательство къ изобличенію Богданова и Локоткова въ укрывательствѣ убійства въ городѣ Саратовѣ двухъ мальчиковъ, а Крюгера въ присутствіи при совершеніи этого преступленія и въ недонесеніи о томъ началу ству.

Переходя къ разсмотрѣнію обвиненій, введенныхъ противъ проживающихъ въ городѣ Саратовѣ жидовъ: мѣщанина Янкеля Юшкевичера и рядового Михела Шлиффермана, и перекрестивъ жидовъ, рядового же Федора Юрлова, Государственный Советъ привялъ на видъ, что эти лица оговорены Богдановымъ, Локотковымъ и Крюгеромъ въ самомъ совершеніи убійства мальчиковъ. При этомъ оговорившіе указывали на Юшкевичера и Шлиффермана, какъ на главныхъ виновниковъ преступленія, а на Юрлова, какъ на непосредственнаго участника въ ономъ.

На многократныхъ допросахъ при произведенныхъ по сему дѣлу слѣдствіяхъ, Юшкевичеръ, Шлифферманъ и Юрловъ ни въ чемъ не сознались, постоянно упорствуя въ запрятельствѣ, хотя показанія оговорившихъ лицъ, какъ въ поведеніи не одобрившихъ и притомъ прикосновенныхъ къ дѣлу, и не могутъ имѣть требуемой закономъ силы доказательства, но нельзя однакъ не замѣтить, что достовѣрность сихъ показаній подтверждается сколько обнаруженными по дѣлу обстоятельствами столько же и тѣмъ, что всѣ оговорившіе, не бывъ вовсе подвержаемы въ преступленіи, сами добровольно явились къ слѣдвателю съ изъясненіемъ раскаянія, и какъ видно по дѣлу, въ имѣли никакой причины безосновательно клеветать на жидовъ.

Но независимо отъ сего оговора, противъ означенныхъ подсудимыхъ слѣдствіемъ открыты весьма многочисленныя и важныя улики; именно:

а) Противъ мѣщанина Юшкевичера:

1) Мѣщанка Попова подъ присягою показала, что предъ ма-

ляницей 1853 г. пѣз своей комнаты слышала раздвавшійся въ сосѣдней квартирѣ Юшкевичера жалобный датскій крикъ: „отпустите, лучше тятенька вамъ денегъ дастъ“.

2) Объясненіе рядового Богданова о порѣзѣ Юшкевичеромъ на лѣвой рукѣ пальца при истязаніи мальчика Шерстобитова по слѣдствію подтвердилось тѣмъ, что дѣйствительно у Юшкевичера на безымянномъ пальцѣ той руки оказался шрамъ. Прочтвъ сего Юшкевичеръ прежде отъязался, что шрамъ этотъ произошелъ отъ укушенія жуки, а когда врачъ удостовѣрилъ, что шрамъ произошелъ отъ другой причины, именно отъ порѣза острымъ орудіемъ, сдѣланнаго во времени гораздо ранѣе показаннаго Юшкевичеромъ, то послѣдній не отвергая возможности порѣза пожемъ, продолжалъ упорствовать въ томъ, что порѣзалъ палецъ не далѣе мѣсяца предъ освидѣтельствомъ.

3) Другое объясненіе Богданова, о вывозѣ изъ квартиры Юшкевичера трупа мальчика Маслова, подтвердилось по слѣдствію тѣмъ, что крестьянинъ Кадомцевъ видѣлъ, какъ жиды, на лошади его хозяина, колониста Гильгенберга, предъ масляницей 1853 г., вывозили въ саяхъ что-то похожее на человѣка, покрытаго дубленой шубою, при чемъ о показаніи Кадомцеву Гильгенбергомъ дать сію лошадь жидамъ подтвердили три свидѣтели подъ присягою.

4) По объясненію того же Богданова, истязаніе Шерстобитова происходило въ подвалѣ, принадлежавшемъ Гильгенбергу; хотя Гильгенбергъ и не сознался, что отдавалъ подвалъ жидамъ въ наймы, но два свидѣтеля отозвались: одинъ—что слышалъ отъ Гильгенберга о сдачѣ подвала Юшкевичеру, а другой—что видѣлъ, какъ предъ масляницей того же года Юшкевичеръ и его жена брали изъ буфета гостиницы, содержимой Гильгенбергомъ, ключи отъ того подвала.

5) По свидѣтельству подъ присягою нѣсколькихъ лицъ, Богдановъ, великимъ постомъ того же года, когда требовали съ него денегъ за разбитую въ гостиницѣ Гильгенберга посуду, послѣдній, для удовлетворенія сего требованія, за Юшкевичеромъ, вскорѣ послѣ чего сынъ послѣдняго и расплатился за означенную посуду.

6) Мѣщанка Горохова показала, что она слышала отъ жены Юшкевичера, что мальчиковъ обрѣзали и убили, съ разными истязаніями, въ жидовской молельной, и что за кровь тѣхъ мальчиковъ, которая нужна для исполненія жидовскихъ религиозныхъ обрядовъ, присланы Юшкевичеру изъ Волынской губерніи значительныя деньги.

7) О значеніи въ перехваченной запискѣ Юшкевичера, писанной на доскуткѣ бумаги обожженной лучиной, словъ: „увѣдоми іудеевъ, чтобы они молились; стойте-же крѣпко; крѣпись, моя дорогая дочь, въ этомъ я прошу тебя и брата“,—Юшкевичеръ никакого, заслуживающаго вѣроятія, оправданія не далъ.

8) Противъ показанія крестьянина Локоткова о подговорѣ

его Юшкевичеромъ, во время содержанія обонхъ въ тюрьмѣ, принять убійство на себя, Юшкевичеръ, не сознаваясь въ этомъ, отовался, что Локоткова вовсе не знаетъ; но таковой отзывъ опровергается двумя свидѣтелями, видѣвшими, какъ Юшкевичеръ и Локотковъ тихо между собою разговаривали.

9) Зять Юшкевичера, жидъ Мордухъ Гуглигъ (въ св. крещеніи названный Николаемъ Петровымъ), объяснилъ, что тестъ его неоднократно созывался ему въ убійствѣ мальчиковъ, и что во время содержанія Юшкевичера въ острогѣ, онъ поручилъ ему, Гуглигу, уничтожить бывшее у дочери Юшкевичера подозрительное письмо, въ которомъ упоминалось о двухъ бутылкахъ крови, запечатанныхъ краснымъ и чернымъ сургучемъ для отсылки ихъ Любичскому раввину.

6) Противъ Шлиффермана:

1) По предъявленіи Шлиффермана въ числѣ 44 рядовыхъ мальчику Капину, онъ призналъ его за того самого человека, который сманилъ мальчика Маслова.

2) По собственному сознанію Шлиффермана, онъ одинъ проиводилъ въ Саратовѣ обрѣзаніе надъ жидами.

3) Показаніе Шлиффермана о томъ, что онъ вовсе незнакомъ съ крестьяниномъ Локотковымъ, опровергнуто свидѣтельствомъ подъягою двухъ лицъ, видѣвшихъ, какъ Шлифферманъ посѣщалъ Локоткова въ день его заарестованія.

4) По отъезду мѣщанки Гороховой, она слышала отъ жены Юшкевичера, что мальчиковъ для убійства доставалъ Шлифферманъ, и что за кровь сихъ мальчиковъ присланы были послѣднему изъ Воянской губерніи значительныя деньги.

в) Противъ Юрлова:

1) По показанію Гороховой, Юрловъ, узнавъ отъ нея о заарестованіи Юшкевичера, заплакалъ и сказалъ: „нашъ грѣхъ, вѣрно мы все погубили“; а на вопросъ Гороховой объ участникахъ въ убійствѣ, отвѣчалъ: „ты сама знаешь,—кого арестовали, тѣ и были“.

2) О сознаніи Юрлова въ убійствѣ мальчиковъ объяснилъ также Мордухъ Гуглигъ Николай Петровъ).

3) Показаніе Юрлова о (незнакомствѣ съ Богдановымъ до поступленія въ военную службу и съ Локотковымъ вовсе оказало дѣло по слѣдствію ложнымъ.

Совокупность всехъ вышезложенныхъ уликъ, относясь непосредственно къ самому факту обрѣзанія, истязанія и убійства мальчиковъ, и не допуская ни малѣйшей возможности сомнѣваться въ винѣ подсудимыхъ: Юшкевичера, Шлиффермана и Юрлова, составляетъ совершенное доказательство къ изобличенію ихъ въ означенномъ преступленіи.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію обвиненій, падающихъ на тѣхъ подсудимыхъ, о коихъ произошло разномысліе между Правительствующимъ Сенатомъ и разсматривавшимъ дѣло министрами, какъ то жидовъ: 1) Ицки Берлинскаго, 2) Ээдры Зайд-

мава и 3) Янкеля Бермана, Государственный Совѣтъ нашель, что въ отношеніи къ нимъ представляются по дѣлу улики, по которымъ они навлекаютъ на себя подозрѣніе въ участіи съ главными виновниками въ убійствѣ, а именно: оговоръ всѣхъ ихъ Богдановымъ и Крюгеромъ въ преступленіи, живяща ихъ при слѣдствіи показанія и сверхъ того, найденный у Берлинскаго доскутокъ сарпинки, сходной съ рубашкой, въ которую были одѣты мальчикъ Шерстобитовъ предъ его пропачею.

Накоонецъ, Государственный Совѣтъ не могъ не обратить вниманія на то, что изъ подсудимыхъ Богдановъ и Локотковъ, какъ виновные въ укрывательствѣ убійства, а Крюгеръ въ недонесеніи о семъ преступленіи,—по закону должны подлежать весьма строгому наказанію, а именно: Богдановъ и Локотковъ—лишенію всехъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы, а Крюгеръ—сылкѣ на житье въ Вятскую губернію. Между тѣмъ эти лица, чрезъ сердечное раскаяніе въ преступленіи, обнаружили главныхъ виновниковъ въ настоящемъ важномъ дѣлѣ. Принимая въ уваженіе это обстоятельство, Государственный Совѣтъ съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военного министра, признаетъ возможнымъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи слѣдующаго означеннымъ подсудимымъ наказанія.

Вслѣдствіе сего, и принимая на видъ, что оставленіе безъ наказанія главныхъ виновниковъ потому только, что они оказали явное упорство въ заирательствѣ, было-бы совершенно противно требованіямъ справедливости, Государственный Совѣтъ опредѣляетъ:

1) жидовъ: мѣщанина Янкеля Юшкевичера, рядового Саратовскаго гарнизоннаго баталіона Михеля Шлиффермана, и перекреста изъ иудеевъ, рядового того-же баталіона Федора Юрлова, за убійство въ городѣ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ чрезъ истязаніе и мученіе, лишивъ всехъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Юшкевичера и Шлиффермана на двадцать, а Юрлова на восемнадцать лѣтъ, съ освобожденіемъ отъ тѣлеснаго наказанія по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста;

2) рядового Саратовскаго гарнизоннаго баталіона Антона Богданова, государственнаго крестьянина Авксентія Локоткова и отставного губернскаго секретаря Ивана Крюгера, виновныхъ: первые двое въ укрывательствѣ означеннаго преступленія, а послѣдній въ недонесеніи объ ономъ начальству, повергнуть Монаршему милосердію съ представленіемъ, не благоудбно ли будетъ Его Императорскому Величеству, во вниманіе къ чистосердечному сихъ подсудимыхъ сознанію, чрезъ что обнаружены главные преступники въ настоящемъ дѣлѣ, Высочайше повелѣть: Богданова отослать для поправленія въ поведеніи въ арестантскія роты нижнепернаго вѣдомства на два года; Локоткова заключить на то же время въ рабочемъ домѣ, а Крюгера,

не лишая правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ, отослать на жительство въ одну изъ отдаленныхъ губерній по усмотрѣнію министра Внутреннихъ Дѣлъ, подчинивъ его тамъ строгому полицейскому надзору, и сверхъ того предать его, за любовную связь съ губернской секретаршею Бѣлошапченковой, церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства;

3) рядовыхъ. Балашовской инвалидной команды Ицку Берляскаго, гардкотнаго экипажа Эздру Зейдмана и Саратовской инвалидной команды Янкеля Бермана оставить въ подозрѣніи по участію съ преступниками въ убійствѣ въ городѣ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ, и согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству, отослать для водворенія въ мѣста Сибири не столь отдаленныя; относительно прочихъ подсудимыхъ утвердить единогласное заключеніе Правительствующаго Сената и разсматривавшихъ настоящее дѣло министровъ.

Оканчивая этимъ подробный отчетъ о Саратовскомъ дѣлѣ, мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ то, что сказали въ предисловіи къ книгѣ: мы не навязываемъ читателямъ своего мнѣнія по вопросу, который разсматривали, ограничивая свою скромную задачу лишь группировкой историческихъ и юридическихъ фактовъ и документовъ. Путемъ безпристрастнаго обсужденія ихъ пусть сами читатели выведутъ то или другое заключеніе; мы же, съ своей стороны, сочтемъ себя счастливыми, если нашъ трудъ доставитъ имъ возможность, послѣ критическаго разсмотрѣнія собранныхъ въ немъ матеріаловъ, вывести это заключеніе.

Въ 1901 году былъ случай даже въ самомъ Петербургѣ, гдѣ живутъ жида только образованные и избранные. Прачка привела двухлѣтнюю дочь въ Юсуповъ садъ и оставила ребенка на время при дѣтяхъ знакомой женщины, а сама пошла по своему дѣлу. Черезъ полчаса возвратилась въ садъ, гдѣ оставила ребенка, ищетъ между дѣтми и не находитъ. Женщина, у которой оставила она ребенка, сказала: вѣроятно увела жидовка ребенка, потому что какая-то жидовка сидѣла близко и ласкала оставленнаго ребенка, а потомъ исчезла жидовка и ребенокъ пропалъ. Мать кинулась искать свою дочь,—заявила полиціи, опубликовано было въ газетахъ и нигдѣ не оказалось пропавшаго ребенка. Черезъ три дня послѣ пропажи дочери, сосъдка убитой горемъ женщины пришла къ ней и просила одолжить для стирки бѣлья корыто; она сказала, что есть въ сарайчикѣ,—пусть идетъ и возьметъ корыто.

Сосѣдка пошла въ сарайчикъ за корытомъ, нашла завернутымъ въ верхъ дномъ корыто, повернула его и нашла трупъ ребенка подъ корытомъ. Трупъ былъ весь исколотъ, такъ что на дѣлѣмъ не было мѣста неизраеннаго. Трупъ полиція взяла и отвезла въ Александровскую больницу, положила въ покойницкую и множество народа осматривали его. Производили слѣдствіе,

дознаніе и ничего не открыто, такъ и похоронили. Такъ вообще сотни дѣлъ кончались такимъ образомъ, по неотысканіи виновныхъ предавалось по волѣ Божьей только на подозрѣніи жидовъ. Протоколы и слѣдственные бумаги находятся въ участкахъ 4-мъ Спаскомъ, множество очевидцевъ и теперь. С.П.Б. Троицкій просп. № 10. И. А. Сергѣевъ, его жена и множество его рабочихъ могутъ показатъ, какъ очевидцы этого случая. Варварскій обычай употребленія христіанской крови существуетъ только у жидовъ талмудистскихъ сектантовъ, именно у талмудистовъ, а не караимовъ.

25 сентября родителями заявлено петербургской полиціи о розыскѣ неизвѣстно куда скрывшихся дѣтей: дѣвочекъ Александры Николаевой, 8 л., Афанасіи Филипповой, 13 л., мальчика Тимофея Андреева, 13 л., и заблудившихся дѣтей: мальчика Николая, лѣтъ 7—8, одѣтъ въ коричневый пиджакъ, дѣвочки Шуры Николаевой, 7 лѣтъ, одѣта въ бѣлую съ краснымъ кофточку. Ежегодно въ Петербургѣ пропадаютъ безвѣстн отъ 15 до 20 дѣтей. Видно изъ Вѣдомства Градоначальства. Жиды изъ Польши прѣзжаютъ зимою для ловли христіанскихъ дѣтей и вытачиваютъ кровь свободно въ большихъ городахъ благодаря невѣжеству русскихъ, невѣрующихъ въ употребленіи христіанской крови жидами.

Тревожные праздники въ Софіи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Болгаріи пасхальные праздники въ болгарской столицѣ прошли крайне тревожно; каждый часъ грозилъ вспышкой народнаго самосуда надъ жидовскимъ населеніемъ въ Софіи, но, благодаря строгимъ мѣрамъ, своевременно принятымъ правительствомъ, ужаснѣйшій погромъ былъ предотвращенъ. Впрочемъ, христіанское населеніе еще не вполне успокоилось и съ нетерпѣніемъ ожидала результатовъ судебного слѣдствія. Причиной тревоги было слѣдующее обстоятельство: на Страстной недѣлѣ два жиды старьевщика пытались похитить двухъ дѣвочекъ-подростковъ—дочерей генерала Вельчева и адвоката Толева, въ то время когда онѣ играли на улицѣ. Толева какимъ-то способомъ успѣла вырваться изъ рукъ похитителей, а Елена Вельчева была увезена жидами, которые заткнули ей ротъ платкомъ, чтобы она не кричала. Къ счастью, похитители съ своей ношей были замѣчены двумя стражниками: они тотчасъ же освободили дѣвочку, а жидовъ арестовали.

Это загадочное похищеніе, совпавшее, быть можетъ, совершенно случайно со Страстной недѣлей, съ быстротой молніи распространилось по всему городу, и только благодаря спѣшнымъ

военнымъ и полицейскимъ мѣрамъ былъ предотвращенъ ужаснѣйшій иудейскій погромъ: настолько сильно было возбужденіе христіанскаго населенія въ Софіи, приписавшаго этому преступленію ритуальныя цѣли. Кромѣ военно-полицейскихъ мѣръ, предотвращенію погрома много способствовала наиболѣе вліятельная часть мѣстной печати, своими благоразумными совѣтами, увѣщаніями и призывомъ довериться судебнымъ властямъ, которыя заняты раскрытіемъ истинной цѣли этого возмутительнаго преступленія. Вообще болгарская печать по причинѣ невѣжества отказывается вѣрить въ правдивость народной легенды о существованіи тайныхъ обрядовъ въ иудейской религіи, старается объяснить данное преступленіе какими-нибудь другими цѣлями и призываетъ иудейское населеніе столицы, чтобы снять съ себя всякія подозрѣнія со стороны христіанскихъ согражданъ, раз навсегда отрѣшиться отъ своей традиціонной замкнутости религіозно-семейной жизни,—замкнутости, которая и поддерживаетъ, главнымъ образомъ, у христіанъ убѣжденіе объ иудейскихъ ритуальныхъ убійствахъ. Печать это ихъ, жидовствующая за деньги, какъ вездѣ вообще и полиція на подмогу жидамъ всегда была и есть, какъ у насъ теперь въ дѣлѣ Абрамовой въ Смоленскѣ бывшемъ прошлаго года передъ пасхой.

Жидовская фанатическая политика противъ христіанъ.

Двѣ тысячи почти лѣтъ, какъ жидовство тайно и если возможно открыто старается истреблять христіанъ всѣми способами. Последнее время жиды достигли возможности во всѣхъ путяхъ дѣйствовать въ пользу истребленія гоевъ. Они получили успѣхъ возбуждать христіанъ посредствомъ бунтовъ, чтобы между собою рѣзались и истребляли другъ друга,—жиды, радостно потирая руки, хочочутъ отъ удовольствія. Жиды завладѣли всею медициною, всѣми аптеками, отчего живящъ христіанъ находится въ жидовскихъ рукахъ. Они, если пожелають, въ одинъ сутки могутъ умертвить сотни тысячъ христіанъ. Медленно доктора даютъ совѣты, какъ вытраивлять жещицинамъ плодъ. Наконецъ, въ Россіи, гдѣ только живутъ жиды, тамъ вездѣ пропадаютъ группами малыя дѣти. Можетъ быть отчасти для ритуальныхъ потребностей, какъ оказываются факты, а отчасти можетъ быть и такъ убиваютъ и топятъ въ рѣкахъ, привазаавъ камень къ шеѣ. Однимъ словомъ, стремятся уменьшать приростъ христіанъ, а свой плодъ увеличивать, для силы завладѣнія христіанскимъ міромъ.

Приведемъ изъ талмуда хотя что нибудь вкратцѣ. Желаніе узнать подробно могутъ обратиться во 2-й т. „Талмудъ и евреи“. „Шуханъ-Арухъ“, на что слѣдуетъ обратить особенное вни-

маніе русскимъ людямъ (лоре-деа 168,1 изъ Маймона и изъ талмуда Абода-зара 26). Иудею не вмигается въ обязанность убивать „акума“ (русскаго), съ которымъ онъ живетъ въ мирѣ; однако же строго запрещается даже такого „акума“ спасти отъ смерти, напримѣръ, если бы сей послѣдній упалъ въ воду и обшаль даже все свое состояніе за спасеніе. Далѣе, запрещено жиду лечить „акума“, т. е. русскаго даже за деньги, кромѣ того случая, когда можно опасаться, что слѣдствіе этого, у „акумовъ“ возникаетъ невинность противъ иудеевъ. Въ этомъ случаѣ дозволяется лечить „акума“ и даромъ, когда иудею нельзя уклониться отъ леченія. Взято изъ Тозефота и Мордекаи, въ талмудѣ Абода-Зара. Еще далѣе, *разрѣшается иудею испытывать на акумѣ, приносить ли лекарство здорové или смерти и т. д.* Тамъ же Хагина 2. Подробно можно найти во 2-мъ т. „Талмудъ и евреи“.

„Младенецъ Гавриилъ, мощи котораго почитаютъ въ православномъ Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, близъ убаднаго города Слуцка“, по монастырскимъ запискамъ, родился въ 1684 г. въ селѣ Звѣркахъ, близъ города Забудова, а въ 1690 году, того же села жидомъ-арендаторомъ похищенъ въ Вѣломъ Стану, замученъ посредствомъ истязанія и выброшенъ въ поле на съѣденіе птицамъ. Родители Гавриила отыскали тѣло и погребли въ православномъ Забудовскомъ монастырѣ. Черезъ 30 лѣтъ обрѣтены мощи младенца Гавриила и поставлены въ церковный склепъ, а въ 1755 году, мая 9-го дня, изъ Забудова перенесены въ Слуцкій монастырь Св. Троицы, архимандритомъ этого монастыря, Михаиломъ Казаичинскимъ *).

О св. мученикѣ Гавриилѣ почти то же самое говорится въ „Исторіи Россійской іерархіи“, т. VI. стр. 148, (Москва, въ Синодальной типографіи, 1815 года), а именно: „Слуцкій Свято-Троицкій монастырь мужской, минской епархіи, находится на берегу рѣки Случь, въ полуверстѣ отъ убаднаго города Слуцка. Въ монастырѣ было семь церквей, нынѣ три: первая, каменная, во имя Святыхъ Троицы, съ двумя придѣлами; въ ней почитаютъ мощи негнѣныя младенца Гавриила, который, какъ видно по монастырскимъ запискамъ, родился 1684 года въ селѣ Звѣркахъ, близъ города Забудова, а въ 1690 году, того же села жидомъ-арендаторомъ похищенъ былъ въ Вѣломъ Стану и замученъ, и когда родители выброшеннаго на съѣдъ птицамъ въ полѣ, сыскали и въ православномъ Забудовскомъ монастырѣ, нынѣ состоящемъ въ Вѣлостокской области, по освидѣтельствованіи, погребли, то чрезъ тридцать лѣтъ потомъ, при погребеніи другаго, обрѣтенъ цѣль и поставленъ въ церковный склепъ, а 1755 года, мая 9-го дня, бывшимъ архимандритомъ слудскимъ, Михаиломъ Казаичинскимъ,

*) «Словарь историческій о святыхъ, проеявленныхъ въ Россійской церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ мѣсто-чтимыхъ». С.-Петербургъ. 1638 года, въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

пъз того Заблудовскаго монастыря перенесенъ въ Слуцкій Троицкій монастырь“.

Главная святиня монастыря—это мощи св. мученика Гавриила, открыто почивающія въ деревянномъ гробикѣ. Обѣ ручки обхватываютъ металлическій напрестольный маленькій крестъ; пальцы исколоты и между мякотью имѣются рваныя раны, почти цѣлы, головка отдѣлена отъ туловища. Житія св. Гавриила до сихъ поръ еще нѣтъ. Службу св. Гавриилу два года назадъ составилъ Вольскій архіепископъ Антоній, и напечатанную привезъ въ Петербургъ въ Александръ-Невской лаврѣ остановился и напечатанную книжку еще не цензурованную съ визитною карточкою своею владыко прислалъ мнѣ въ подарокъ и я на другой день понесъ въ подарокъ два тома моихъ книгъ „Объ употребленіи св. Христ. крови“.

Память св. мучен. Гавриила празднуется 20 апрѣля, въ день мучен. смерти православною церковью.

Надъ ракою, въ рамѣ за стекломъ, описана біографія этого мученика: въ такой формѣ:

«Надгробокъ».

„Младенца Гавриила Гавделюценка изъ села Звѣрковъ, графства Заблудовскаго, рожденнаго 1684 года, мѣсяца марта 22, замученнаго отъ жидовъ въ Вѣломѣ Стокѣ 1690 года 11 дня. О семъ кто хочетъ пространнѣе вѣдати, отсылается до книгъ правныхъ Магденбургн Заблудовскія. Мощи его св. перенесены изъ Заблудова до архимандріи Слуцкой 1775 г. мая 9 дня, за благополучнымъ княженіемъ Героини Радавильла“.

Дальше слѣдуетъ длинное стихотвореніе о страдающихъ святого мученика.

Въ памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1860 годъ, часть вторая, въ статьѣ о іудеяхъ, на страницѣ 39 въ допискѣ сказано.

„Въ Бернардинскомъ костелѣ, въ г. Вильнѣ, и понынѣ находится памятникъ съ подобною надписью объ умерщвленномъ жидами младенцѣ“.

На самомъ дѣлѣ, мы сами лично осматривали въ городѣ Вильнѣ, въ Бернардинскомъ костелѣ памятникъ. У входа по лѣвой рукѣ въ самомъ костелѣ, въ углубленной стѣнѣ, находится, маленькій мраморный гробикъ, а подъ нимъ надписи латинскими буквами, гласящая, что здѣсь погребено тѣло младенца Симона Кіерелисъ, виленскаго уроженца, варварски умерщвленнаго жидами, имѣвшаго отъ роду семь лѣтъ—отъ Рождества Христова въ 1592 г.

+

D. O. T. M. D.

Memoria

Ingenvi pveri Simonis Kierelis Natone Vilnen septimo aetatis annæ crudelissime a jodacis vulneribus oentum septvagita occisi inangvø hviv ecclae tmvlati. Anno a christo nato 1597.

Erecta.

Ex elecmosynis benefactorum Ano dni 1673.

Въ сочиненіи Крашевскаго (Obrazy Zycia i podrözy) въ томѣ I, 1842 года, находимъ описаніе города Кодня надъ рѣкою Бугомъ. Тамъ приводится, на страницѣ 60, рассказъ:

„Въ здѣшнемъ костелѣ находится памятникъ младенца, умерщвленнаго жидами. Такихъ находится много по разнымъ мѣстамъ“.

Въ этой же книгѣ, на страницѣ 61, находимъ слѣдующую исторію: „Трехлѣтній мальчикъ Матвѣй, въ 1698 году, 8-го мая, въ послѣдній день крестоваго праздника, когда всѣ вышли на крестный ходъ, остался одинъ дома; стосковавшись въ ожиданіи возвращенія своихъ, онъ вышелъ въ поле; тамъ его поймали жиды и въ своемъ домѣ тайно умертвили, а тѣло выбросили въ лѣсъ. Собака пастуха открыла въ лѣсу тѣло, которое привезено было въ г. Кодня и выставлено въ ратушѣ. При слѣдствіи виновны въ убійствѣ младенца уличены и публично на базарѣ обезглавлены. Синагога была разорена и большинство жидовъ выгнано изъ города. Тѣло замученнаго младенца съ большимъ торжествомъ погребено въ костелѣ и на могилѣ поставленъ памятникъ съ слѣдующею надписью:

+

Atror non atrum — Amaeno vultu lege fatum Viator.
Codnae ignobili ortum Lucina tranulum Mathiam de
lustrali fonte, nobilitavit exitu; coeca Judeorum perfidia,
immortali groliae prospexit; Purpuratum aeternis
initiait annis, cruenta coede, etc. etc. Quae repetitam
in Mathiae sanguine Christi necem alta duorum
Judeorum croure fuso, stilit fideles lachrymas, reposit
inhumatae innocentiae monumentum impietas, sublato
Synagogae fano etc. A 1698 die 10 Maij.

Памятникъ поставленъ въ 1713 году.

Въ городѣ Гроднѣ, при приходскомъ костелѣ, находится каменный памятникъ, на которомъ написано по польски, что христіанская шестилѣтняя дѣвочка пропала безъ вѣсти, потомъ трупъ ея найденъ въ полѣ весь исколотымъ,—тѣло родителями было погребено, съ полнымъ убѣжденіемъ всѣхъ, что это дѣло рукъ жидовскихъ фанатиковъ. Памятникъ плохо сохранился, и котораго года онъ поставленъ — прочесть невозможно. Подобнаго рода памятниковъ можно было бы насчитать довольно много, по это будетъ только утомлять читателя, и поэтому мы оставяемъ ихъ.

Если уже въ законодательныхъ актахъ находили необходимымъ упоминать по тому или другому поводу о такомъ варварскомъ обычаѣ жидовъ, то существованіе его, во всякомъ случаѣ, едва ли можетъ возбуждать въ комъ либо сомнѣніе.

По пункту 9-му привилегіи князя Болеслава, утвержденной Казиміромъ Великимъ и Витольдомъ литовскимъ, при обвиненіи іудея въ умерщвленіи христіанскаго младенца требуется трое свидѣтелей, какъ изъ христіанъ, такъ и изъ жидовъ; недоказанный же подвергается равному наказанію съ učinеными въ преступленіи.

Въ XVI вѣкѣ польско-литовское правительство, вслѣдствіе полной зависимости своей въ финансовомъ отношеніи отъ жидовъ, принимаетъ ихъ подъ свою защиту отъ преслѣдованій озлобленнаго христіанскаго населенія. Намъ извѣстны до настоящаго времени во всей ихъ полнотѣ *) судебные процессы, подавшіе къ этому поводъ. Король Сигизмундъ-Августъ, давая въ 1564 г. литовскимъ жидамъ безсудную грамоту по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, упоминаетъ лишь въ общихъ чертахъ, что его побудили къ этому насилія, совершенныя надъ жидами въ городѣ Бѣльскѣ, гдѣ жители заповдорили одного жиды въ умерщвленіи христіанскаго ребенка. Привавъ фактъ недоказаннымъ и самое обвиненіе несогласнымъ съ дѣйствительными вѣрованіями и обрядностью жидовъ, король, для гарантіи ихъ въ подобныхъ случаяхъ, постановляетъ, что: дѣла такого рода изъемаются изъ вѣдѣній обыкновенныхъ урядовъ и подчиняются исключительно суду самаго короля, и притомъ (прочимъ лицамъ) лишь на волюмъ сеймъ, гдѣ будемъ съ землею радю нашуе сидѣти“. Обвиняемые, говорится въ постановленіи, освобождаются отъ предварительнаго ареста, замѣняемаго отдачей на поруки двумъ изъ мѣстныхъ или даже осѣдлыхъ жителей-жидовъ; только въ случаѣ недостатка поручителей дозволяется задержать подсудимаго, но и то посадить его не до тяжкаго вѣзана, а на мѣстце почтивою; преступленіе должно считаться доказаннымъ только тогда, если преступникъ будетъ уличенъ семью свидѣтелями; четырьмя осѣдлыми и хорошаго поведенія христіанами и тремя жидами, «также не по-

*) См. «Акты виленской археологической комисіи». т. V, стр. 88.

досрѣнными; въ случаѣ оправданія, доносчикъ долженъ быть казненъ той же казнью, какая слѣдовала бы за введенное имъ преступленіе *). Повидимому, такіа широкія гарантіи не только обезпечивали жидовъ отъ ложныхъ довоговъ, но даже дѣлали ихъ безнаказанными и въ случаѣ дѣйствительной преступности. Однако, въ самомъ непродолжительномъ времени возникло обвиненіе противъ нихъ въ мѣстечкѣ Росошѣ, берестейскаго староства, результатомъ котораго было опять таки полное оправданіе и подтвержденіе изложенной выше безсудной грамоты въ 1566 году **, снова подтвержденной королемъ Стефаномъ въ 1576 году, *).

Но вторая грамота Сигизмунда-Августа интересна преимущественно тѣмъ, что въ ней, хотя и кратко, и съ очевидной оправдательной тенденціей, рассказано происшествіе въ Росошѣ *) съ инымъ уже взглядомъ!

Нужно замѣтить, что расслѣдованіе производилъ литовскій подканцлеръ, Ефстафій Воловичъ, надворный королевскій маршалъ, въ качествѣ старосты берестейскаго, а обвиняемый, жидъ Нахимъ, находился въ услуженіи у главнаго сборщика податей, Исаака Бородовки, того самаго, котораго обвиняли и жители Бѣльска, съ которымъ подканцлеръ Воловичъ состоялъ официально въ компаніи по сбору податей.

Многіе россошскіе жители обоего пола показали, что они видѣли какъ Нахимъ, ѣдучи изъ городища, схватилъ на дорогѣ дитя, которое шло къ своей матери въ поле, и увезъ съ собою; начались розыски, причѣмъ тождественность лица, котораго видѣли на городищеской дорогѣ съ Нахимомъ, была вполнѣ доказана осмотромъ его лошади и слѣдовъ на дорогѣ. Лошадь была подкована только на одну ногу, совершенно такъ же, какъ и у замѣченнаго въ похищеніи ребенка проѣзжаго. Нахима привлекли къ суду и, согласно приведенной выше грамотѣ Сигизмунда-Августа, отдали на поруки, причѣмъ у него оказалось не два, а цѣлыхъ двѣнадцать поручителей изъ россошскихъ жидовъ. Между тѣмъ найденъ былъ трупъ пропавшаго дитяти и осмотрѣн урядомъ. Къ сожалѣнію, весьма важный актъ этого осмотра, какъ увидимъ далѣе, намъ неизвѣстенъ. Въ народѣ стали говорить, что многіе слышали, какъ жидовская дѣвочка Лиханка рассказываетъ, что Нахимъ привезъ похищенное дитя къ нимъ въ домъ, держалъ здѣсь три дня, кормилъ пирогами, поилъ горьлкою, и медомъ, а потомъ ночью зарѣзалъ его, вмѣстѣ съ другимъ жидомъ, Рабеимъ; причѣмъ братъ Лиханки, Ицко, держалъ дитя за руки; сама Лиханка очень испугалась, вообра-

*) «Книга владимірскаго градека», 1567 г., № 934, листъ 27; «Грамоты всѣхъ князей литовскихъ», стр. 97; «Акты виленской комисіи» г. V, стр. 217.

**) Тамъ же.

***) «Акты виленской комисіи» т. V, 214 наараг.

****) «Грамм. вел. кн. литовскихъ», стр. 110.

живъ, что рѣжутъ маленькаго брата ея Зелька. Совершивъ убійство, участники сняли съ трупа кожу, добыли сердце и ливанн его; по другому пересказу тѣхъ-же слуховъ, сердце было ими зажарено и съдено. При слѣдствіи, Лиханка отъ своихъ словъ вполне отреклась, и дѣло было прекращено по недостатку уликъ.

Дѣло Виленское о выпущеніи жидами крови у христіанской дѣвѣнцы Винцента Грудзинской.

Въ 1900 г., въ ночь на 2 марта, въ квартирѣ жида парикмахера Блондеса произведено покушеніе на жизнь христіанской дѣвушки, которая за нѣсколько дней до того, за два дня до іудейской пасхи, была нанята парикмахеромъ іудеемъ Блондесомъ въ качествѣ одной прислуги. Вечеромъ наканунѣ Блондесъ почему-то сталъ уговаривать дѣвушку лечь раньше спать, сославъ на то, что она на другой день должна раньше встать и исполнять какія то работы. Процессъ этотъ отъ 15 по 21 декабря 1900 года разбирался въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ съ участием присяжныхъ засѣдателей и произвелъ огромное впечатлѣніе, не только въ мѣстномъ обществѣ, но и далеко за предѣлы всего Литовскаго края. Сущность дѣла слѣдующая: въ половинѣ 8 часа ночи на 2 марта, въ управленіе 3 участка, была доставлена дѣвушка съ двумя совершенно свѣжими ранами на шеѣ и на лѣвой рукѣ, городовымъ на извозчикѣ. Спрошенная приставомъ означеннаго участка, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ нанесены эти раны, она заявила, что ее хотѣли зарѣзать жида, а именно: цирурьникъ Давидъ Блондесъ, у котораго она находилась въ услуженіи, и другой жидъ.

На вопросъ, какими побужденіями было вызвано, она отвѣтила, что не знаетъ. Но окружающие тутъ дворники въ одинъ голосъ заявили, что вѣротно жида хотѣли добыть крови для своей пасхальной мацы. Тѣмъ больше, что 2 марта наступалъ праздникъ иудейскій, „Пуримъ“.

Грудзинская въ краткихъ словахъ разсказала приставу, что около 2 часовъ ночи, когда она работала въ кухнѣ Блондеса, на нее внезапно напали въбѣжавшіе къ ней изъ комнаты Блондеса, два жида, лица которыхъ были завязаны бѣлыми платками, отверстіе было только оставлено для глазъ. Одинъ изъ нихъ схватилъ ее за голову, а другой ножемъ или бритвой ударилъ ее по горлу и по лѣвой рукѣ. Въ это мгновеніе на улицѣ раздался громкій крикъ, приведшій ихъ въ сильное замѣшательство. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, она вырвалась изъ рукъ убійцъ и выбѣжала на улицу, гдѣ сосѣдніе дворники и городской Вѣликъ приняли ее подъ свою защиту. Такъ какъ Грудзинская нуждалась въ медицинской немедленной помощи, то приставъ отослалъ въ госпиталь „Савичъ“, а по содержанію

ея заявленія того же 2 марта было приступлено къ пронаводству слѣдствія.

При судебномъ медицинскомъ слѣдствіи потергѣвшей, у нея на лѣвой сторонѣ шеи оказалась поперечная рана длиною въ одинъ вершокъ, глубиною до хрища шеи. Рана эта на протяженіи двухъ сантиметровъ обращена къ уху, гдѣ проходитъ сонная артерія. На плечахъ ниже руки, тоже глубиною въ вершокъ, рана причинена острымъ рѣжущимъ орудіемъ. Допрошенная Винцента Грудзинская, въ качествѣ потергѣвшей вполнѣ подтвердила свое прежнее заявленіе.

Далѣе свидѣтельскими показаніями было установлено, что ровно въ два часа ночи на второе марта два извозчика, проѣжая по Татарской улицѣ, свернули на деревянный мостикъ, переброшенный черезъ улицу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ парикмахерской Давида Блондеса, причѣмъ одинъ конецъ этого мостика провалился подъ колесами, а другой поднялся вверхъ и, падавъ, произвелъ сильный стукъ, развавшійся по всей улицѣ. Въ это время на городскихъ часахъ пробило два часа ночи. Черезъ нѣсколько мгновеній парадная дверь квартиры Блондеса распахнулась и на улицу выбѣжала изъ этой квартиры Винцента Грудзинская, босая, съ непокрытою головою и въ одной легкой кофточкѣ. Пробѣжавъ нѣкоторое пространство, она стала звонить у воротъ дома Кулеша, гдѣ служитъ дворникомъ ея двоюродный братъ Адамъ Грудзинскій. Открывъ по ея звонку ворота, Грудзинскій увидѣлъ, что она окровавлена и дрожитъ всѣмъ тѣломъ. На вопросъ, что такое съ нею случилось, Винцента сперва отъ испуга ничего не отвѣчала, а затѣмъ, войдя въ его квартиру, опустилась въ изнеможеніи и съ усиліемъ проанесла: „Охъ, я несчастная, меня хотѣли зарѣзать жида“. На шеѣ и на лѣвой рукѣ ея были свѣжія раны, изъ которыхъ лилась кровь.

Грудзинскій побѣжалъ на ближайшій полицейскій постъ и заявилъ о случившемся городовому Вѣлику, каковымъ были приняты сейчасъ же соотвѣтствующія мѣры. Между тѣмъ Винцента, немного успокоившись, разсказала Адаму Грудзинскому и его женѣ, что, когда она мыла въ кухнѣ Блондеса столъ, на нее набросились два человѣка, изъ которыхъ въ одномъ, —меньшаго роста, она узнала своего хозяина Блондеса. Послѣдній нанесъ ей ударъ ножемъ по шеѣ, а затѣмъ ранилъ ей руку, и только благодаря какому-то стуку, испугавшему убійцъ, ей удалось вырваться изъ ихъ рукъ и выбѣжать на улицу. Причины нанесенія ей ранъ потергѣвшая объяснить не могла, но сейчасъ же у нея возникло предположеніе, что жида хотѣли добыть христіанской крови. Однимъ изъ оснований для такого вывода послужило то обстоятельство, что на дворѣ Блондеса иудейская хлѣбопекарня.

Дѣло разбиралось при открытыхъ дверяхъ въ судѣ отъ 15 до 12 декабря 1900 года.

На разрѣшеніе присяжныхъ были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) доказано-ли, что въ ночь 2-е марта 1900 г. въ г. Вильгѣ, на Татарской ул., въ домѣ реформатскаго синода, въ квартирѣ виленскаго мѣщ. Давида Абрамова Блондеса нанесены были крестьянкѣ Винцентѣ Грудзинской острымъ орудіемъ двѣ раны на шеѣ, и лѣвой рукѣ? 2) Если преступное дѣяніе, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ-ли виленскій мѣщ. Давидъ Абрамовичъ Блиндесъ, 32 лѣтъ, въ томъ, что въ указанное въ первомъ вопросѣ время и въ томъ же мѣстѣ, по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, съдѣвствомъ не обнаруженными и вмѣстѣ съ нимъ, съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, лишить жизни крест. Винценту Грудзинскую, нанесъ ей острымъ рѣжущимъ орудіемъ двѣ раны: на шеѣ и на лѣвой рукѣ, но привести означеннаго намѣренія въ исполненіе не могъ по обстоятельствамъ, отъ него не зависящимъ, такъ какъ былъ испуганъ раздавшимся на улицѣ стукомъ и вслѣдствіе этого оставилъ Грудзинскую? 3) Виновенъ-ли тотъ же Блондесъ въ томъ, что при тѣхъ же обстоятельствахъ нанесъ Винцентѣ Грудзинской раны въ состояніи запальчивости и раздраженія? Присяжные засѣдатели признали доказанными событія преступления и виновность Блондеса по второму вопросу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Да, виновенъ, но безъ намѣренія лишить жизни“; третій же вопросъ оставленъ былъ ими безъ отвѣта. Окружной сулѣ нашелъ, что къ дѣянію Блондеса въ томъ видѣ въ какомъ оно признано рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, должна быть примѣнена ст. 1492 ул. о нак., нормально по этой статьѣ наказаніе поизнить на одну ступень, въ виду невѣжества подсудимаго, и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, и лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на одинъ годъ и четыре мѣсяца.

Дѣло жиды Гильспера въ Венгріи 1899 г. обь умерщвленіи дѣвочки христ. черезъ вымученіе крови. Два раза осужденъ къ смертной казни. Весь венгерскій народъ сбунтовался противъ жидовъ но большія деньги ими собранныя все завершили и всѣ власти стали за жидовъ но оправдать не могли. Венгерскій народъ оказался сильнѣе всѣхъ судей. Въ Россіи сотни подобныхъ дѣлъ были доказанны.

О словѣ іудей, еврей и жидъ.

Нигдѣ во всей Европѣ жидамъ не удалось навязать новую ихъ кличку вмѣсто іудея, или жиды—еврей. Успѣхъ получился только въ одной Россіи. Въ ухахъ русскаго народа отвратительно звучитъ слово жидъ, и именно только одинъ разъ въ году, когда священники читаютъ 12 евангелій, въ великій четверг, во время всенощной, подь названіемъ „Господнихъ страстей“. Въ это время слышится стократное произношеніе: жидъ, жиды, жидове,—звуки эти электризуютъ сердца христіанъ къ гнѣву и

къ отвращенію и вѣроятно іудеямъ приходилось испытывать на практикѣ неприяности отъ христіанъ въ страстную недѣлю. Звать же жиды, во что бы то ни стало, старались переимѣнить, особенно въ Россіи, свое библейское наименованіе на какое-то татарское слово—еврей.

Успѣхъ получился, благодаря тому обстоятельству, что русскій языкъ въ началѣ прошлаго столѣтія былъ еще новообразующимся изъ славянскаго,—принималъ все въ свою житницу, для души литературности. Отъ того русскій языкъ украсился всевозможными отбросами изъ разныхъ живыхъ и мертвыхъ языковъ. Такимъ же образомъ и слово еврей получило обывательскую осѣдлость въ русской литературѣ.

Спросить у насъ, хотя бы самый ученый комитетъ, что означаетъ слово еврей, то вѣрно не получится удовлетворительнаго отвѣта. Если производить слово еврей отъ Авраама—то все-таки выйдеть не еврей, а иврій.—Авраамъ перекочевалъ черезъ рѣку Іорданъ, въ ханаанскую мѣстность, изъ иверскихъ пустынь, потому и былъ названъ въ насмѣшку иврій. Но, вникъ Авраамъ—Яковъ, былъ официально названъ Израиль (счастливый) и отсюда произошло названіе царства израильскаго, царство израильское раздѣлилось между двумя сыновьями Соломона, на іудейское, состоявшее изъ десяти коленъ, послѣднее начало, какъ говорятъ, тогда всѣ крестились: абисинцы, англичане и пр., остались только вѣрными Моисеевой вѣрѣ два колѣна іудейскаго царства, памятные поклонники идолослуженія дубравы и Молаха, которые теперь и влчатъ свою судьбу какъ бычь Божій для наказанія народовъ, въ родѣ заразительной язвы—для бѣдствія грѣшниковъ вообще.

Въ русской литературѣ должно придерживаться правильнаго названія, какъ было и есть въ славянскомъ языкѣ: іудей, жидъ, жидове и жидовинъ, что значить все тоже іудей „juit“. Такъ зовутъ ихъ на всѣхъ славянскихъ языкахъ, тамъ признають только одно названіе—жидъ и тамъ жиды не обжатаютъ, 800 лѣтъ въ Польшѣ признають одно единое названіе—жидъ. На нѣмецкомъ, на латинскомъ и греческомъ языкахъ, даже сами жиды себя не называютъ ни іудеямъ ни евреямъ, а прямо жидами. Когда жидъ божится въ спорѣ съ другимъ жидомъ, то говорить: „Их-вир-бин-а-идъ, что значить, какъ я емъ жидъ, если бы онъ говорилъ іудъ, то значило бы іудей, а онъ произноситъ идъ, что означаетъ жидъ. Нигдѣ во всемъ мірѣ жидовъ не зовутъ евреями, только у насъ въ Россіи ввели это названіе по просящему тѣхъ же жидовъ, къ чему они стремились, чтобы маскировать свое настоящее названіе, для облагороживанія своей націи.

Какъ бы жиды не старались переимѣнять свое названіе, имена и происхожденіе—нимъ это ничего не поможетъ. Если они не переимѣняютъ своего характера и своихъ хищническихъ нравовъ, то они всегда и вездѣ будутъ чужды, ненавидимы и вѣтернымы. За четыре тысячи лѣтъ, жиды обошли весь земной шаръ и

ягдѣ ни у одного народа не приобрѣли ни любви и ни братскаго сожительства. Они имѣли свое государство и ни съ кѣмъ не могли заключить союза, ни съ однимъ сосѣднимъ царемъ. Съ самаго начала кочевой своей жизни они вездѣ отличались варварствомъ и хищничествомъ, измѣною, что мы видимъ и до нашихъ дней, какую опасность они проявляютъ въ политическихъ интригахъ, постоянно жаждоу мученической христіанской крови, изъ ненависти къ христіанамъ вообще.

Настоящая болѣзнь «favus» парша у іудеевъ.

Почти каждый іудей страдаетъ своею національною болѣзнію «favus» (паршею) и, несмотря на то, что они безпрестанно совершаютъ омовенія, почти каждый изъ нихъ окруженъ отвратительною, одуряющею атмосферою, при которой неприятно бесѣдовать съ іудеемъ на близкомъ отъ него разстояніи. Характерный запахъ жидовъ—предразсудокъ или кѣтъ? Отъ іудея чистой крови пахнетъ клопами, говоритъ докторъ Буденъ (Boudin), бывший президентъ антропологическаго общества (см. лѣтоп. Барониуса (Baronius). Cum eorum corporibus tim gravis foetor ingauserit. Ex eo enim et nomen sunt asecuti ut foetentes и т. д. Т. I, стр. 667).

Специфическая болѣзнь іудейской націи, которой почти всѣ сбѣдныя жида подвержены,—это всѣмъ извѣстныя „пархи“. По библейски эта болѣзнь называется малая проказа, по іудейски „архатъ“. Эта египетская болѣзнь и въ настоящее время проявляется въ Индіи, Китаѣ и въ средней Азіи, и по своему характеру, въ тамошнихъ жаркихъ странахъ—чрезвычайно заразительна, мучительна и неизлѣчима. Вотъ главная причина стремленія іудеевъ къ сѣверу,—потому что эта кастовая болѣзнь дѣлается меньше мучительна и на время исчезаетъ.

Въ нашихъ странахъ, эта болѣзнь существуетъ только въ жидовской націи, хотя нѣрѣдко между дѣтми, живущими въ сосѣдствѣ съ нею, заражаются и христіанскія дѣти, а отъ нихъ и взрослые. Болѣзнь подается скорому излѣченію, но только у мѣстныхъ жителей. У іудеевъ эта собственная, коренная, природная болѣзнь, какъ эмблема и печать избраннаго Богомъ народа, не поддается излѣченію полному.

Національная болѣзнь жидовъ, парша, держится среди нихъ въ полной силѣ и до сихъ поръ, доказательствомъ—чему служить корреспонденція изъ г. Вильны въ журналъ „Восходъ“ (90 годъ 2-го декабря): „Напѣ литовскій Іерусалимъ имѣетъ столько назрѣвшихъ нуждъ... Къ числу ихъ относится учрежденіе „Фавоззорія“, т. е. лѣчебницы для болѣзней, одержанныхъ одной изъ неприятейшихъ накожныхъ болѣзней именуемой favus, а въ обыденномъ языкѣ „паршею“.

„Врачи специалисты по накожнымъ болѣзнямъ поражены вос-

растающимъ развитіемъ среди виленскихъ іудеевъ этой болѣзни, въ добавокъ еще довольно заразительной. Мѣстные врачи считаютъ число больныхъ отъ 300—400 (по другимъ свѣд. около 1.000).

„Болѣзнь свирѣпствуетъ исключительно только между іудеями: одинъ врачъ сообщилъ на дняхъ пишущему эту корреспонденцію, что изъ 19 осмотрѣнныхъ іудейскихъ проститутокъ 4 были больны паршею, въ то время, какъ изъ 79 не жидовокъ ни одна не оказалась страдающею этой болѣзнію. Потому устройство спеціальной лѣчебницы необходимо, для нашего общества“.

Какъ теперь отнестись къ жидовской націи, болѣющей заразительной болѣзнію? Іудеями наполнены всѣ учебныя заведенія, причѣмъ медицинскаго освѣдѣтельства не бываетъ, что грозитъ опасностью заразить всѣхъ русскихъ. Существуетъ правило, которое строго соблюдается во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ,—вступающій должень представить свидѣтельство о прививкѣ оспы, но парша опаснѣе оспы; оспа періодическая болѣзнь, а парша постоянная.

Не въ одной Россіи страдаютъ своею національною болѣзнію. Страдаютъ онѣ вездѣ, даже въ Америкѣ, что доказываетъ членъ Г. Думы Миллюковъ, который побѣжалъ въ Америку, въ посольствѣ отъ русскихъ жидовъ, гдѣ американскіе жида встрѣчали его, какъ бы явившагося своего ожидаемаго мессіи и всему многотысячному толпою при встрѣчѣ окруживъ пожимали усердно обѣ руки Миллюкова. На другой день Миллюковъ замѣтилъ прыщи между пальцами на рукахъ съ опухолью, такъ что принужденъ былъ потомъ являться въ общество въ перчаткахъ, чтобы не было видно болѣзни „favus“.

Вотъ что значить симпатія Миллюкова къ жидамъ, пархи сейчасъ и привиліяны, слѣдовательно онѣ теперь однокровныя въ родствѣ жидамъ. (Заимствовано изъ газетъ).

Жидовское убійство въ Кіевѣ *).

12 марта 1911 года, въ 6 час. утра, ученикъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища Андрей Ющинскій, похлебавъ холоднаго борща, ушелъ въ училище. Жилъ онъ при матерѣ въ Никольской слободкѣ, за Двѣпромъ, откуда до Кіево-Софійскаго духовнаго училища около шести верстъ. Больше домой онъ не возвращался и пропалъ безъ вѣсти. Въ училищѣ 12 марта онъ гакже не приходилъ. 20 марта трупъ мальчика Ющинскаго найденъ былъ въ небольшой пещерѣ подлѣ Кирилловской улицы. Лишь усадьбы Бернера.

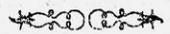
Убійство это чрезвычайно возволновало русское населеніе Кіева. Слѣдствіе по этому дѣлу первоначально велъ участковый

*) «Новое Время» 14 апрѣля 1911. № 12302.

судебный слѣдователь г. Медвѣдевъ. Осмотръ и вскрытіе трупа произведены были городскимъ врачомъ Карпинскимъ. Когда выяснилась крайняя загадочность преступленія, дѣло было передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ В. И. Фененко, по требованію котораго новое весьма тщательное изслѣдованіе трупа убитаго мальчика было произведено профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскимъ и его прозекторомъ Н. Н. Туфановымъ.

У чиновъ полиціи, производившихъ розыскъ, первоначально явилась мысль, что убійство совершено матерью Ющинскаго, по второму мужу Приходько. Но затѣмъ была установлена полная невиновность ея.

Кто же убилъ Ющинскаго? Мальчикъ въ сущности былъ не убитъ, а замученъ; на тѣлѣ его, въ разныхъ частяхъ, обнаружено 45 колотыхъ ранъ; колотыя раны, какъ точно установлено судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, нанесены тремя орудіями: ножомъ шириной въ полтора сантиметра, четырехграннмъ гвоздемъ (гвозди забивались, между прочимъ, въ голову), и какимъ-то тонкимъ колющимъ орудіемъ, въ родѣ шила; изъ этого ясно видно, что въ убійствѣ, сопровождавшемся мученіями, участвовало нѣсколько лицъ; кровь изъ мальчика выпущена вся, (вслѣдствіе этого онъ двѣ недѣли почти совсѣмъ не подвергался разложенію,) причѣмъ вытачиваніе крови произведено при жизни жертвы, такъ какъ всѣ 45 ранъ прижизненнаго характера. Во время истязаній и вытачиванія крови мальчикъ, какъ точно установилъ проф. Н. А. Оболонскій, былъ удерживаемъ въ стоячемъ положеніи (кровь текла сверху внизъ, вдоль тѣла); при этомъ онъ былъ голымъ, и только рубаха не была снята, а была приподнята и разстегнута. Руки мальчика были крѣпко связаны на спинѣ тонкой веревкой, а ротъ былъ зажатъ (зажиманіе рта доходило до приступовъ удушія, а на внутреннихъ частяхъ губъ—отпечатки зубовъ). Шейныя вены вскрыты ножомъ и изъ нихъ выточена кровь. Всѣ 45 колотыхъ ранъ, какъ указано,—прижизненнаго происхожденія; на лѣвой сторонѣ груди, въ области сердца, имѣется 7 колотыхъ ранъ; этими глубокими уколами мальчикъ былъ оковчательно умерщвленъ, послѣ выточенія крови. Послѣ смерти мальчика онъ былъ одѣтъ, но на всѣхъ предметахъ одѣянія—ни одной капли крови (это именно и доказываетъ, что онъ одѣтъ послѣ смерти); въ крови лишь рубаха, но она не была снята. Трупъ не былъ зарытъ, а положенъ на землю въ небольшой пещерѣ. Убитый доставленъ къ пещерѣ уже мертвымъ, но до наступленія трупнаго окоченѣнія; это точно устанавливаютъ проф. Оболонскій и докторъ Туфановъ, т.-е. мальчикъ замученъ ночью и до наступленія рассвѣта вынесенъ въ пещеру.

Ритуальное убійство въ Тридентѣ.

Эта нюрнбергская гравюра относится къ XV вѣку и изображаетъ производство надрѣзовъ на тѣлѣ ребенка Симона, или Симеона, въ комнатѣ, смежной съ синагогой, въ четвергъ на Страстной недѣлѣ 24 марта 1475 г. Достойно вниманія, что люди 4000 лѣтъ тому назадъ знали уже, какъ жестоко и любовно нужно было дѣлать надрѣзы, чтобы ребенокъ оставался живымъ до извлеченія изъ него всей крови. А наши современные профессора на основаніи надрѣзовъ, произведенныхъ «любящей рукой», ствергли обвиненіе Влодееса въ покушеніи на ритуальное убійство.

ТАЛМУДЪ и ЕВРЕИ.

И. Лютостанскаго.

Напечатанъ 7-й томъ 3-мъ изданіемъ 29 печатн. листовъ съ приложеніемъ 35 историческихъ гравюръ съ многими Царскими благодарностями и одобреніями ученыхъ комиссій, томъ по 2 рубля безъ пересылки.

Всемирная энциклопедія.

„Объ употребленіи фанатиками-жидами христіанской крови для религіозныхъ цѣлей“ (судебныя дѣла). Единственныя книги въ Россіи, изслѣдованіе богословско-юридическое, цѣною по 2 рубля, книга 2 тома безъ пересылки.

Шесть томовъ талмуда и 2 тома „объ употребленіи крови жидами“ можно получить у автора. Спб. Англійскій пр., д. 19, кв. 56.